

Яркая звезда жанра
Филис Каст
погружает нас
в опасный и
завораживающий
мистический мир,
заставляя
переживать
невероятные,
захватывающие
события.

*Publishers
Weekly*

Ф.К. КАСТ

Вселенная
любви
и магии

БОГИНЯ ПО ВЫБОРУ

Богиня

Филис Кристина Каст

Богиня по выбору

«Центрполиграф»

2006

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Каст Ф.

Богиня по выбору / Ф. Каст — «Центрполиграф»,
2006 — (Богиня)

ISBN 978-5-227-08098-1

В жизни обычной учительницы из небольшого города в штате Оклахома происходит удивительное и невероятное событие – она внезапно оказывается в параллельном мире под названием Партолон. Здесь люди, двойники из ее привычной жизни, существуют по другим законам, здесь магия и волшебство считаются обычным делом, люди живут рядом с кентаврами, общаются с богами и духами, воюют с вампирами. Проведя несколько месяцев в Партолоне, Шеннон влюбляется, выходит замуж и только узнает, что ждет ребенка, как не менее странным образом возвращается в Оклахому. После череды трагических событий героиня узнает, что все произошедшее не было случайным, ее задача уничтожить дух зла, который способен разрушить не только ее жизнь, но и убить тех, кого она любила в обоих мирах.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08098-1

© Каст Ф., 2006

© Центрполиграф, 2006

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	23
Глава 4	37
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ф.К. Каст

Богиня по выбору

Посвящается моему отцу Дику Касту (Майти-Маусу – старому тренеру). Я люблю тебя.
Клон

Divine by Choice

Copyright © 2006 by P.C. Cast

«Богиня по выбору»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Часть первая

Глава 1

Словно чернила, растекающиеся по листу черной бумаги, темнота на краю обозримой картины дрогнула, разливая холод предчувствия по моей коже. Что за черт? Я вгляделась во тьму. Ничего. Пустая беззвездная ночь, ставшая ветреной и холодной.

Я определенно схожу с ума.

Война с фоморианцами закончилась много месяцев назад. Рядом нет крылатых монстров, готовых в любой момент наброситься на меня. Слава богине, я нахожусь в своем храме, не только красивом, но и недоступном, как настоящая крепость. Даже если одному из чудовищ и удалось ворваться в этот мир (и об этом никто не узнал), я нахожусь в полной безопасности. Откровенно говоря, мне больше грозит быть заласканной сверх меры и избалованной до смерти, чем оказаться захваченной демонами. И все же меня окутало неприятное чувство, как говорят, могильный холод. И сегодня у меня не в первый раз появилось ощущение, что грядет нечто ужасное.

Ступая по мрамору дорожки, ведущей к памятнику, я опять поймала себя на мысли, что дурное предчувствие словно витает в воздухе. Сколько недель это длится? Вот черт! Я припомнила, что это происходит уже две или три недели. У меня пропал аппетит, что само по себе странно, потому что еда – моя настоящая страсть. Возможно, причина тому – внезапное нарушение пищеварения или стресс. Самое странное то, какими мне виделись тени. Они были темными, ощутимо плотными и определенно представляли опасность.

Да, совсем недавно я пережила страшную войну, в которой хорошим парням (конечно, они были на моей стороне) пришлось сражаться со злыми демоническими сущностями, чтобы спасти мир от порабощения, а возможно, и полного уничтожения. В буквальном смысле. От такого девушка может стать немного нервной, особенно если она обычная учительница английского языка из Оклахомы, которую случайно обменяли с Любимицей Эпоны в мире, который больше похож на Древнюю Шотландию и мифологическую Древнюю Грецию, чем на Брокен-Эрроу, штат Оклахома, красивейшее место недалеко от Талсы. Да, война окончена. Демоны уничтожены, а с миром, кажется, все в порядке. Так почему же у меня такое чувство, что мерзкое чудовище готово вот-вот наброситься на меня из темноты? Вот черт, опять начинает болеть голова.

Дойдя до памятника Маккаллану, я в очередной раз попыталась привести в порядок мысли, несколько раз глубоко вздохнула, наслаждаясь покоем и безмятежностью, царившей в этом месте. Высокие изящные колонны окружали выложенное мрамором возвышение с тремя ступенями, на резном пьедестале покоилась массивная чаша с горящим душистым маслом, никогда не иссякавшим и источавшим сладостный аромат.

Серебристо-серый дым лениво поднимался к круглому отверстию в купольной крыше. Медленно приближаясь к чаше, я любовалась тем, как красиво подчеркивает ее желтый цвет беззвездное темное небо. Я настояла на том, чтобы памятник не был заключен в стены, его окружали колонны, поддерживающие купол, и горел неугасимый огонь. Здесь возникало ощущение свободы, символом которой и был монумент. Мне кажется, это понравилось бы человеку, память о котором здесь увековечена.

Легкий бриз коснулся моих волос, и я зябко поежилась. Холодный, пропитанный влагой воздух пробирал до костей. Хорошо, что я позволила Аланне надеть на меня подбитый горностаем плащ, хотя от моих покоев до памятника идти совсем недалеко.

Между колоннами появилась молодая служанка и склонилась чуть ли не до пола в низком реверансе.

– Леди Рианнон!

– Маура, мне ничего не нужно. Можешь идти спать.

Девушка смущенно улыбнулась:

– Да, миледи, – а затем выпалила: – Но вы ведь позвоните, если что-то понадобится?

Я устало улыбнулась в ответ:

– Да, непременно.

Служанка умчалась, а я усмехнулась, закатив глаза, и посмотрела на урну.

– Надоедливая резвость молодости, – пробормотала я, вглядываясь в коптящее пламя. – Хотя кому я говорю. Видимо, ты считаешь и меня полной юношеского задора.

Не получив ответа, которого и не ждала, я поднялась по ступеням и, глубоко вздохнув, села. Обернув плащом колени, я сложила руки и опустила голову.

– Тогда я и не представляла, что ты можешь подумать. Ведь я тебя по-настоящему не знала. – Я вновь вздохнула и раздраженно откинула щекодавший щеку локон.

Я так надеялась, что посещение памятника, как обычно, поднимет мне настроение, однако сегодня не удалось развеять надвигающуюся депрессию. Я потеряла правый висок, где с каждым ударом сердца все сильнее пульсировала головная боль. Резкий порыв ветра распахнул полы плаща и растрепал волосы на затылке. Я склонила голову, чтобы поправить кожаную ленту, удерживающую прическу, и тут краем глаза уловила быстрое движение чего-то скользкого и темного, утекающего в сторону. Мгновенно забыв о волосах, я выпрямилась, готовая дать отпор всему, что посягнет на мое уединение.

– Кто здесь? – властно спросила я.

Мне никто не ответил. Я огляделась. Низкие облака затянули ночное небо. Свет шел лишь от пламени. Все казалось таким, как обычно, – кроме темноты, отражавшей мое настроение. Ничто зловеще не шевелилось, таясь или подкрадываясь.

– Что с тобой, Шеннон? Возьми же себя в руки!

Это, наверное, ветер шумит меж веток деревьев и берedit мою впечатлительность. Должно быть, именно так. Все ведь как обычно.

Но снова едва уловимое движение привлекло мое внимание. Я резко повернулась, но увидела лишь угольного цвета мглу, сползающую на темный занавес ночи – черные чернила разлились по черной бумаге. Я поежилась, и мысли неожиданно пришли в движение. Что рассказывала мне Аланна, когда я только появилась в Партолоне? Что-то о темных богах, которых лучше не называть. Черт, так я ведь ничего о них и не знаю. Почему одно воспоминание вызывает в душе страх?

Нет, что-то здесь не так.

Уже несколько недель меня гнетет чувство слишком глубокое и тяжелое, чтобы назвать его печалью или одиночеством. Я закрыла лицо руками и всхлипнула.

– Как бы я хотела, чтобы ты был жив, папа. Мне так надо поговорить с тобой о том, что творится у меня в душе.

«Он ведь не твой отец, – усмехнулся мой внутренний голос. – И мир этот не твой. Самозванка. Мошенница. Узурпатор».

– Теперь это мой мир! – выкрикнула я и разрыдалась. Голос прозвучал неожиданно сильно в тишине ночи. Звуки отскакивали от колонн и эхом разносились в пространстве, как удары колокола. Они окружили меня, возвращаясь, и я невольно попыталась ответить, но опомнилась и рассмеялась своей глупости.

– Черт, что со мной? Сиж, кричу сама на себя, испугавшись несуществующих монстров? – Способность шутить немного подняла мне настроение. Я вытерла слезы и глубоко вздохнула, закинув голову.

Внезапно на небе из пелены тумана выплыла полная луна. Неземная красота светящегося шара заставила меня улыбнуться.

– Не важно, что я родилась не в этом мире. Я люблю его. Здесь мое место, и мне все нравится, – решительно заявила я себе.

Вне всяких сомнений, это была истинная правда. Рианнон, настоящая Воплощенная и Любимица древней кельтской богини лошадей Эпоны, вырвала меня из Америки двадцать первого века – точнее, из городка Брокен-Эрроу, штат Оклахома, – где я была вполне довольной жизнью Шеннон Паркер, учительницей английского языка в старших классах, невероятно привлекательной, остроумной, хотя и без гроша в кармане. Рианнон удалось наложить заклинание, которое и поменяло нас местами. Шесть месяцев назад я очнулась после страшной автомобильной аварии, как тогда считала, в Партолоне – параллельном мире мифологии и магии. Путаницы в моем восприятии добавило то, что некоторые жители зеркального Партолона существовали в моем прежнем мире. Вернее, они выглядели, говорили и вели себя так же, однако при этом казались совсем чужими. Отсюда и этот памятник Маккаллану, моему отцу, который им на самом деле не был.

На мгновение грудь сжала тоска, не по настоящему отцу, с которым нас разделяло пространство, печаль охватывала меня при мысли об отце Рианнон Маккаллане, жестоко убитом почти сразу после моего появления в Партолоне. Своей властью богиня дала мне возможность увидеть смерть отца Рианнон, чтобы я предупредила этот мир о грядущем зле. Я понимала, что человек, погибший у меня на глазах, лорд Маккаллан, вождь клана, не мой родной отец, однако внутренний голос постоянно что-то нашептывал. Маккаллан был вождем и храбрым воином, мой настоящий отец тоже был лидером, в основном молодых людей. Для своих мирных боев он выбрал футбольное поле. Я не могла отделаться от ощущения, что меня что-то связывает с человеком, так похожим на папу.

– Как же все запутано, – печально произнесла я, вставая, и прикоснулась на прощание к чаше. Тело вождя не было здесь захоронено, он остался лежать с остальными воинами в обугленных руинах замка Маккаллан. Я приказала воздвигнуть этот монумент в память о нем, чтобы выразить уважение, которого был достоин Ричард Паркер.

Мне довелось много узнать о Рианнон, некоторые вещи смутили и оскорбили меня, однако ее любовь к отцу вызывала восхищение. Итак, теперь я наслаждаюсь положением леди Рианнон, Верховной жрицы Партолона, Любимицы Эпоны, место которой заняла. Надеюсь, и она вдоволь «насладилась» жизнью низкооплачиваемой учительницы государственной школы в Оклахоме.

Эта мысль очень меня развеселила. Я медленно пошла по дорожке, ведущей к храму Эпоны.

– Да уж, – язвительно прошептала я. – Ясно, что она в восторге от нового положения, раз несколько месяцев назад попыталась вновь поменяться со мной местами.

Воспоминание об этой неудачной попытке вернуло меня в реальность. Рожденная не в этом мире, я прочно связана с ним. Партолон стал моим домом; этот народ мой, Эпона – моя богиня. Закрыв глаза, я мысленно вознесла ей молитву: «Эпона, прошу, помоги мне остаться здесь».

Желудок сжался, и я с трудом сглотнула. Может, причина как раз в этом? Рианнон решила вернуться к старым трюкам, желая перетащить меня обратно в Оклахому, чтобы самой вернуться в Партолон, и это пугающее, мучительное чувство связано с предостережением, посылаемым Эпоной, чтобы я держала ухо востро. Ох... Одна мысль о том, что я рискую никогда больше не увидеть Партолон – мужа, людей, которых здесь полюбила, – вызвала очередной приступ тошноты. Черт! Как я устала от этого болезненного состояния! Я вздрогнула, когда новый порыв ветра тронул мои волосы и пробежал по ткани плаща. Я опять заметила надвигающуюся на меня пугающую тень. Похоже, у меня начались галлюцинации. Отлично – стоило

мужу уехать на месяц, проверить, как восстанавливаются после битвы провинции, как у меня поехала крыша. Расправив плечи, я приказала себе выбросить дурные мысли из головы.

Рианнон в Оклахоме. Я здесь, в Партолоне. Все останется как есть. Мне нужно только всегда быть начеку и обращать внимание на странности, впрочем, проще сказать, чем сделать. Правда, меня все чаще мутит... но это может быть, например, грипп, добавившийся к хандре под названием: «Молодая жена осталась дома одна». Ничего страшного, муж со дня на день вернется, и все будет хорошо. Жизнь пойдет своим чередом. По крайней мере, в этом я себя убеждала, стараясь не думать о крадущихся за мной тенях. Огни храма впереди манили теплым светом, и я прибавила шаг, насвистывая мелодию из «Шоу Энди Гриффита». Кстати, достаточно громко.

Глава 2

Ксожалению, следующий день был не лучше.

– Черт! – Я выплюнула на ладонь кусок клубники в шоколаде. – Какая гадость! – Я скривилась, посмотрев на кучку полупережеванной массы, похожей на фарш. Я поморщилась и перевела взгляд на девушку, ставшую для меня кем-то вроде робинзоновского Пятницы. Иными словами, Аланна знала всех и вся в Партолоне, и дружба с ней очень помогала мне выглядеть настоящим Воплощением богини, а не глупой курицей, неизвестно зачем забравшейся на дерево. – По-моему, она испортилась.

После очередной бессонной ночи мне меньше всего нужны были проблемы с желудком, тем более что он меня беспокоил и до этого случая. Аланна взяла одну из ягод, стараясь не нарушить художественную композицию на блюде, понюхала и осторожно надкусила.

– М-м-м... – Девушка облизнулась и улыбнулась мне, как кошечка, наевшаяся сметаны. – Видимо, тебе случайно попалась испорченная – эта восхитительно вкусная, – сказала она и поспешно отправила ягоду в рот.

– Выходит, я выбрала единственную гнилую? – проворчала я, склонилась над блюдом и принялась тщательно выбирать.

Отыскав самую большую и аппетитную, я двумя пальцами ухватила ягоду за зеленый хвостик.

– Фу! – На ладони опять появилась розовая кучка. – Это уже не смешно! Опять гнилая. – Я протянула надкусанную ягоду Аланне. – Пожалуйста, попробуй и скажи мне, что я не сумасшедшая.

Аланна была хорошим другом, к тому же она отвечала за предстоящий торжественный ужин, поэтому она приняла ягоду, понюхала ее и положила себе в рот. Я ждала, что сейчас выражение ее лица изменится и она выплюнет гнилую ягоду себе на ладонь, поэтому на всякий случай отстранилась, чтобы не оказаться на линии огня.

Я ждала. Ждала.

Аланна глотнула, подняла на меня глаза и захлопала ресницами.

– Только не говори, что она вкусная.

– Риа, но она правда вкусная. – Девушка протянула оставшийся крошечный кусочек. От ароматов шоколада и ягод меня замутило.

– Нет-нет, оставь.

– Вероятно, ты еще не пришла в себя. – Теперь Аланна смотрела на меня с тревогой. – Хорошо, что Каролан и Кланфинтан сегодня возвращаются. Твои проблемы с желудком слишком затянулись.

Да, уж жду не дождусь, когда наш «доктор» меня осмотрит – не имея ни пенициллина, ни возможности сделать анализы крови, ни рентгена и так далее, так далее, так далее. Поделиться с Аланной своими страхами я не могла, поскольку Каролан был не только лучшим врачом в этом мире, но и ее мужем.

Ко мне подбежала молоденькая служанка.

– Миледи... – Она присела в реверансе. – Позвольте, я вытру вам руку!

– Благодарю. – Я взяла из ее рук влажную льняную салфетку. – Я могу сделать это сама. – Видя, что она огорчилась так, словно ей нанесли личное оскорбление, я поспешила добавить: – Но буду очень тебе признательна, если ты принесешь мне что-нибудь попить.

– О да, конечно, миледи! – Девушка просияла от удовольствия.

– Принеси кубок и для Аланны! – крикнула я в спину девушке, умчавшейся выполнять мою просьбу.

– Конечно, миледи! – крикнула та через плечо и скрылась за большими дверями с арочным проемом, ведущими в кухню.

Порой чертовски приятно быть Возлюбленной Эпоны. Ладно, готова признать, что это приятно всегда. Я была окружена роскошью и любовью жителей. В моем распоряжении армия прислуги, цель жизни которой – услужить мне, предугадать и исполнить любую прихоть. Думаю, не стоит упоминать о шкафах, забитых великолепными нарядами, и бесчисленном количестве шкатулок (смогу ли я, наконец, остановиться?) с драгоценностями. Что скрывать, я жила совсем не так, как позволяет зарплата скромной учительницы из Оклахомы. Такой вот подарок судьбы.

Отложив салфетку, я повернулась к столу и увидела, что Аланна пристально меня разглядывает.

– Что? – По моему тону нельзя было не понять, что я раздражена.

– В последнее время ты очень бледная.

– Я плохо себя чувствую. – Ответ вышел слишком сердитым. Я постаралась улыбнуться и продолжила уже живее: – Не переживай, я просто подхватила... подхватила (что бы сказал Шекспир?)... горячку, – закончила я, довольная тем, что помню простонародное слово.

– Это длится уже две семидневки.

Клянусь, она вела себя скорее как заботливая мама, чем подруга.

– Риа, я же все вижу. Знаешь, у тебя изменились вкусы в еде. И ты похудела.

– И что? Это все вирус. И погода отвратительная.

– Скоро зима, Риа.

– Невероятно, но, когда я сюда попала, была уверена, что здесь никогда не бывает холодно.

Я повернулась к стене и принялась разглядывать красивую картину, на которой женщина, буквально копия меня, скакала верхом на белоснежной кобыле. Грудь была обнажена (разумеется, моя грудь, а не кобылы), меня окружали полуголые девицы (мне казалось, они должны быть именно девицами) и осыпали цветами. Над ухом послышался приглушенный смех Аланны.

– Рианнон предпочитала, чтобы ее писали во время весенних и летних празднеств. Упивалась видом своего тела.

– И не только видом, – пробурчала я себе под нос.

Попав в Партолон, я почти сразу поняла, что окружавшие меня здесь люди похожи на моих друзей и знакомых из прежнего мира не только внешне, но и по характеру. Например, Аланна и моя лучшая подруга Сюзанна. Рианнон, к сожалению, была не самым приятным человеком. Мы с Аланной пришли к выводу, что причина в воспитании. Рианнон никогда ни в чем не знала отказа и выросла совершенно порочной Верховной жрицей, из меня же отец вытряс бы всю мою оклахомскую душу, если бы я позволяла себе в детстве капризничать. Именно поэтому я человек организованный и с довольно строгими моральными принципами. Рианнон же, если использовать выражения двадцать первого века, была настоящей стервой без тормозов. Все, кто ее знал, ненавидели ее либо боялись. А кое-кто и то и другое. Кроме того, она была абсолютно безнравственной и никогда и ни в чем себе не отказывала. Признаюсь, мне было очень непросто, так сказать, оказаться в ее шкуре.

В Партолоне всего три человека знали, что я не настоящая Рианнон: Аланна, ее муж Каролан и мой муж, Кланфинтан. Все остальные были уверены, что мой характер несколько месяцев назад чудесным образом изменился, кстати, тогда же я решила использовать укороченный вариант своего имени – Риа. Разумеется, народные массы не должны были знать, что объект их поклонения прибыл из двадцать первого века. К моему огромному удивлению, богиня Эпона предельно ясно дала понять, что я и есть ее Любимица. Вот так.

Деликатное покашливание вернуло меня в реальность.

– Служанки сказали, что вчера ты дольше обычного оставалась у памятника Маккаллану. – Аланна не скрывала беспокойства.

– Я люблю там бывать. Ты же знаешь. – Очень некстати я вспомнила о тенях и не решилась поднять глаза на подругу. – Аланна, помнишь, ты рассказывала мне о личном слуге Рианнон. Кажется, его имя начиналось на Б.

– Брес, – фыркнув, произнесла Аланна.

– Точно, Брес. Он правда поклонялся темным богам?

Аланна с подозрением прищурилась:

– Я помню все, что говорила. У Бреса была сила, которой его наделили зло и тьма. Почему ты о нем вспомнила?

Я пожалала плечами, стараясь выглядеть безразличной.

– Не знаю. Может, холодная, темная ночь навееяла мысли?

– Риа, меня очень беспокоит, что в последнее время ты...

К счастью, Аланну заставил замолчать звук шагов.

– Ваше вино, миледи. – Маленькая служанка вернулась с подносом, на котором стояли два хрустальных бокала, вероятно, с моим любимым мерло.

– Благодарю. – Я лихорадочно рылась в памяти, вспоминая имя девочки. – Нарин.

– Рада служить вам, Избранная Эпоны! – Она унеслась, словно ветер.

Бог мой, столько энергии.

– За наших мужей. – Я подняла кубок, надеясь сменить тему.

Раздался хрустальный перезвон бокалов. Аланна неожиданно залилась румянцем.

– Ой! – Я с трудом заставила себя проглотить вино. – Какая гадость! – Я склонила голову, и в нос ударил тошнотворно-кислый запах. – Неужели положение Избранной Эпоны больше ничего не значит в этом мире? Почему мне постоянно подают испорченные продукты? – Такое поведение настолько мне не свойственно, что я сама была потрясена подобной несдержанностью. Черт, и почему я готова расплакаться по любому поводу?

– Риа, позволь, я попробую?

Аланна взяла бокал, принялась, потом сделала большой глоток. И еще один.

– Чувствуешь? – Я ждала подтверждения своему разочарованию.

– Все в порядке. Отличное вино.

– Только не это. – Я упала на кушетку, стоявшую рядом с кофейным столиком. – Я умираю. У меня рак или опухоль мозга, может, аневризма или что-то в этом роде. – В горле зашипело, и опять захотелось плакать.

– Риа, – Аланна села рядом и взяла мою руку в ладони, – возможно, ты просто нервничаешь и поэтому стала вспыльчивой и мнительной. Тебе немало пришлось вынести за то время, что ты находишься в нашем мире.

Вспыльчивой, ну конечно. И что все это значит? Может, вскоре Аланна заявит, что мне необходимо кровопускание или надо просверлить дырки в черепе, чтобы выпустить пар, а возможно, выберет из методов Средневековья что-то пострашнее. Я попыталась вспомнить, как пенициллин получали из хлеба.

– Каролан обязательно тебе поможет. – Аланна похлопала меня по руке.

– Да, Каролан разберется.

Черта с два! В этом мире нет прогрессивных технологий. Как и заведений, где обучали бы медицине. Скорее, он будет бормотать надо мной нечто бессвязное и заставит выпить микстуру из соплей лягушки. Все. Я обречена на погибель.

– Ванна всегда тебе помогала. – Аланна встала и потянула меня за собой. – Пойдем, потом я помогу тебе выбрать красивый наряд и украшения к нему. – Она молчала, пока я неохотно вставала с кушетки. – Ювелир приходил сюда, когда ты была занята с Эпи. Я велела

ему оставить все новое, что он принес. Помнится, там были роскошные серьги с бриллиантами и очень красивая золотая брошь.

– Ну, раз уж ты настаиваешь...

Улыбаясь друг другу, мы покинули зал.

Подруга хорошо знала о моей страсти к украшениям, способной улучшить настроение так же быстро, как общение с любимой кобылой Эпи, названной в честь Эпоны, и это всегда срабатывало. Эпи была полной копией меня, но в облике лошади. Она также была Любимицей богини, между нами установилась прочная связь, которую я считала волшебной.

– Послушай! – В купальне меня озарило. – Может быть, у меня такая реакция на происходящее с Эпи?

Вечером в Самайн, перед первым ноября, кобылу предполагалось свести с жеребцом, по традиции так делали каждый третий год.

Число «три» в Партолоне считается магическим, как объяснила мне Аланна, поэтому, когда наступал третий год, лошадь, являвшуюся Воплощением богини, сводили с жеребцом, чтобы обеспечить плодородие земель и богатый урожай. Первое ноября наступит через пару дней, и в Эпи проснулась раздражительность и темперамент, это началось как раз неделю назад, когда прибыл ее будущий жених.

– Рианнон никогда ничего подобного не испытывала перед спариванием Эпи.

– Интересно, это нормально для Избранной Эпоны или Рианнон была такой эгоистичной стервой, что не обращала внимания на настроение Эпи? – Не дожидаясь ответа Аланны, я продолжала: – Может, Рианнон ничего не замечала, потому что сама всегда была на взводе?

Мы хором рассмеялись, и мое внутреннее напряжение немного ослабло.

У дверей купальни стояла охрана из двух моих лучших воинов. В положении богини было несколько моментов, которые я оценила сразу. Прежде всего, как Богиня воинов, она имела в своем «штате» сто мужественных красавцев, и это было важным преимуществом моего нового статуса. От меня не ускользнуло, что воины надели поверх летней одежды, состоявшей, хм, из одной набедренной повязки, туники из кожи. Я усмехнулась, осознав свое разочарование из-за того, что теперь не увижу их мускулистые тела.

Да, я замужем, черт, но я ведь не труп. Меня окутали тепло и запахи комнаты, где горело множество свечей. Над поверхностью воды в глубоком бассейне поднимался пар. Приглушенный шум падающей воды, наполнявшей бассейн, в сочетании с влажным теплом манили погрузиться в расслабляющую синеву, обещая избавление моего несчастного тела от болезненных и необычных ощущений. Я вытянула шею, освобождаясь от капюшона теплой накидки, защищавшей меня от промозглой погоды поздней осени, и поблагодарила Аланну, пытавшуюся помочь мне снять шелковые одежды. Я медленно вошла в бассейн с подогретой минеральной водой и положила голову на гладкую поверхность каменного выступа. Лежа с закрытыми глазами, я слушала, как Аланна отдает распоряжение служанке принести чашку травяного чая, и невольно поморщилась, вспомнив отвратительный вкус вина. Довольно странно, ведь до недавнего времени красное вино было моим любимым.

Может, я старею?

Нет, тридцать пять с половиной – еще не старость. К тому же мне всегда хотелось стать в преклонном возрасте одной из тех дам, которые носят много крупных украшений, делают шикарные модные прически, пьют вино и умирают от болезни под названием старость, желательно безболезненно и мгновенно, как от аневризмы, и после роскошного ужина. Сейчас же мне нравится готовиться к золотому времени, которое непременно наступит в будущем.

В сотый раз я попыталась убедить себя, что у меня обычный грипп и ничего более серьезного. Однако неприятные мысли испортили настроение и раззадорили воображение. Днем тени не беспокоили меня, казались глупым плодом фантазии.

Кланфинтан к вечеру будет дома. Стоило подумать о том, что этой ночью мы будем вместе, и на душе у меня стало легче, по крайней мере, мне хотелось в это верить. Я не видела мужа почти месяц, и отсутствие в этом мире телефонов и Интернета невероятно меня раздражало. Мы женаты чуть меньше полугода, но без него я чувствую себя одинокой, лишенной какой-то части себя, словно ступка без пестика. Поверьте, это чувство способно здорово сбить с толку человека, поменявшего мира. Я словно застряла в другом измерении, как в «Звездных войнах», только здесь не было Кирка и инопланетянки, которой он увлекся.

– Попробуй. – Аланна протянула мне кружку с ароматным чаем. – Надеюсь, он успокоит твой желудок.

Я с подозрением принялась, боясь, что запах опять покажется мне тошнотворным. Похоже, я скоро стану с опаской прикасаться к вещам, как царь Мидас. К счастью, аромат трав и меда мне понравился. Сделав несколько глотков, я ощутила, как тошнота проходит.

– Спасибо, подруга, мне действительно лучше. – Если я уверена, значит, так и будет. Произнесла вслух, теперь точно сбудется.

– Горничная сказала, часовые видели воинов Кланфинтана. – Болтовня Аланны действовала успокаивающе. – Скоро они придут. Надеюсь, не задержатся. Каролан обещал, что вернется накануне Самайна, за два дня, следовательно, сегодня. – В ее голосе слышалось нетерпение и предвкушение молодой жены. Я отлично ее понимала. Пока я нежилась в воде, перед глазами то и дело возникал мускулистый торс мужа.

– Бог мой, как же я соскучилась.

– Так же, как я по Каролану.

Мы обменялись взглядами, понятными только близким подругам.

– Передай-ка мне ту губку. К его приезду я хочу источать пленительный аромат и быть красиво одетой. – Ну, на какое-то время.

Я взяла губку и вылила на нее побольше любимого мыла из мякоти кокосового ореха. Аланна тем временем открыла один из моих огромных шкафов.

– Приятно будет снова увидеть Викторию. – Последние два месяца мне не хватало главной охотницы. Обязанности заставляли ее путешествовать почти постоянно, и я рада была узнать от кентавра (это, как Пони-экспресс, только гонец идет в комплекте с транспортным средством), что она присоединилась к войску мужа и вернется вместе с ним.

Мы стали близкими друзьями, и я искренне надеялась, что храм Эпоны станет для нее вторым домом.

– Возможно, нам повезет, и Дугал улыбнется, – озорно сверкнув глазами, произнесла Аланна.

– Он и так улыбается, маленькая шалунья.

– Ах, вот что означает это выражение лица? – Она прищурилась. – А я-то думала, он заразился от тебя недомоганием.

– Бедняга Дугал. Вы с Кланфинтаном постоянно его дразните, неудивительно, что он вечно красный от смущения.

– Кстати, а как ты считаешь, что между ними произошло?

– Ну, я думаю, это порыв страсти. Помнишь, прежде чем она ушла, их обоих довольно долго не было в храме. А как он страдал после ее отъезда, к тому же он всегда краснеет при упоминании имени Вик. Я уверена, они любовники.

Аланна захихикала.

– Он так трогательно краснеет, правда?

– Кто бы говорил! – Я брызнула водой в ее сторону, но подруга ловко увернулась.

– Я не краснею.

– Ну да, ты не краснеешь, я не ругаюсь. – Мы весело рассмеялись. – Подай, пожалуйста, полотенце. – Я принялась тщательно растирать кожу, мечтая о том, что вечером рядом с мужем

и друзьями я опять почувствую себя бодрой и здоровой. – Хорошо, что Кланфинтан велел Дугалу остаться здесь и заняться новыми казармами для кентавров. У него не будет времени грустить. – Несколько месяцев назад Дугал потерял брата, потом влюбился в главную охотницу Викторину, которая, несмотря на их отношения, оставила его ради привычной жизни. Дугал еще так молод, в нем бурлит кровь.

– Знаешь, Риа, возможно, Виктория не случайно встретила войско, вдруг она просто ищет повод вернуться... – Подруга многозначительно приподняла брови, отчего лицо ее стало по-детски наивным. – К Дугалу.

– Надеюсь. – Я отбросила полотенце и провела рукой по ткани, которую приготовила для меня Аланна. – Они были бы отличной парой, не важно, что он моложе. Чутье подсказывает мне, что кентавр, которого полюбит Виктория, должен быть молод и в отличной физической форме.

Мы дружно кивнули и расхохотались. Я завернулась в полотенце, села в кресло у туалетного столика и откинулась на спинку, позволив Аланне разбираться с моими непослушными рыжими кудрями.

– Мне непременно нужно постричься, – заключила я. Я почти шесть месяцев в этом мире, а в парикмахерской была за несколько недель до перемещения. Моего мастера, Рика, хватил бы удар, если бы он увидел мою шевелюру. Он часто говорил мне: «Не понимаю, подруга, как ты можешь доверять свои волосы женщине. Они завидуют тебе и делают все, чтобы ты выглядела ужасно. Я же не против того, чтобы ты выглядела прекрасно. Скажем так, мы с тобой не соперники».

– Но женщины не отрезают волосы.

Я фыркнула. Помнится, как-то Кланфинтан сказал мне то же самое.

– Послушай меня, моя дорогая. – Я уставилась на ее отражение в зеркале. – Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени подрезать кончики. За эти полгода я видела больше женщин с секущимися концами, чем за последние десять лет. Можно подумать, мы отправившиеся в ретрит пятидесятники.

Аланна слушала меня молча. Она привыкла к моим заявлениям, которые в этом мире были непонятны. Полагаю, подруга была рада, что я всего лишь говорю громче обычного, и ничего более. Поверьте, у нее есть на то основания. Я уже упоминала, что Рианнон была совсем не ангелом.

Пока я размышляла над тем, как же все-таки подстричь волосы, Аланна закончила с укладкой и макияжем. Я долго не могла привыкнуть к тому, что каждое утро она помогает мне одеться и привести себя в порядок. Ведь Аланна буквально копия моей лучшей подруги Сюзанны, и мне очень неловко использовать ее в качестве прислуги. Вскоре я поняла, что таковы обязанности Аланны, ведь, по сути, она моя рабыня. Впервые услышав от нее такие слова, я возмутилась и теперь говорю всем, что она мой личный помощник и товарищ по жизни.

Впрочем, должна признаться, мне нравится такое внимание.

Надо сказать, Сюзанна всегда и во всем оставалась леди, что совсем неудивительно, поскольку родилась она на юге Миссисипи и лишь много позже переехала в Оклахому (это место не считалось настоящим Югом). Аланна определенно наделена благородной гордостью южан. Видимо, качества истинной леди с Юга генетически столь сильны, что не меняются в зависимости от пространства и времени.

Подруга коснулась моего плеча, давая понять, что закончила с прической. Я встала, подняла руки и принялась терпеливо ждать, когда она завернет меня в золотистый шелк и заложит складки так, чтобы наряд выгодно подчеркивал изгибы фигуры и длинные ноги.

– Подержи вот здесь, я поищу новую брошь.

Зажав левой рукой струящуюся ткань, я смотрела, как Аланна перебирает в шкатулке драгоценности, золотой блеск которых тешил мое тщеславие.

– Вот... – Подруга протянула украшение, выставляя на мой суд. – Разве она не прекрасна?

– Бог мой, волшебное красиво! – Из моей груди вырвался стон помешанной на драгоценностях женщины.

Передо мной была золотая миниатюрная копия моего мужа – несущийся вперед воин-кентавр. Обеими руками он держал меч, украшенный бриллиантом, его волосы (или грива, если хотите) развевались. Великолепные мышцы человека, и коня, напряжены. Фигура была словно живой, мне даже показалось, что я ощущаю его трепет. А может быть, фигура и в самом деле трепетала, ведь в этом мире никогда ни в чем нельзя быть уверенной.

– Прекрасно, – протянула я, когда Аланна приколотла брошь на место. – Очень похож.

– И я заметила. – Она отвернулась и вынула из шкатулки пару серег в форме колец, украшенных множеством бриллиантов. – Надеюсь, это немного тебя оживит. – Пламя свечей заставило камни заиграть, серьги будто вспыхнули огнем.

– Представляю, сколько они стоят. – Я надела серьги, наслаждаясь их тяжестью.

– Разумеется, они дорогие. Только самого лучшего... – Предложение мы закончили хором: – Достойна Избранная Эпоны.

Аланна протянула мне изящную диадему, украшенную янтарем, и я надела ее на лоб. Она сидела идеально, будто была создана для меня, словно я действительно была рождена для того, чтобы занять это место, и стала избранницей богини для оказания почестей, ну и, разумеется, исполнения обязанностей. Неудивительно, что я полюбила этот мир. Здесь мой муж, мои друзья; люди зависели от меня и верили мне; кстати, работа Любимицы Эпоны вознаграждается лучше, чем труд учительницы из Оклахомы, да что там, торговец бургерами получает больше учительницы государственной школы, представляю, как «обрадуется» Рианнон, когда это выяснит.

– Выглядишь прелестно. Бледная немного, но очень хорошенькая.

– Спасибо, мамочка. – Я скорчила смешную рожицу.

В дверь два раза осторожно постучали.

– Входите! – крикнула я.

Малышка Нарин распахнула дверь и вбежала в зал, оживленно размахивая руками.

– Миледи! Воинов видели у Западного хребта.

– Что ж, надо их встретить.

– Не забудь плащ, Риа, – напомнила Аланна и помогла надеть плащ, подбитый горностаем (спешу отметить, что здесь нет защитников животных). Затем она сама закуталась почти в такой же плащ, и мы были готовы.

Обе женщины отступили, давая мне пройти, и, когда я выходила из купальни, сердце мое забилося сильнее. Сразу свернув налево, я прошла по личному коридору, ведущему во внутренний двор храма Эпоны. Охранники распахнули перед нами двери, и мы оказались перед толпой людей.

– Приветствую тебя, Эпона!

– Да благословит тебя богиня, леди Рианнон!

– Да хранит Эпона Избранную!

Я улыбалась и весело махала рукой слугам и стражникам, расступившимся передо мной, чтобы я могла пересечь двор, пройти мимо фонтана со статуей лошади, омываемой тугими струями, и добраться, наконец, до внешней стены храма из мрамора цвета слоновой кости. Мне понравилось, что снаружи собралась толпа жителей, желавших поприветствовать наших храбрых воинов, вернувшихся домой.

Храм Эпоны был возведен на плато, главный вход его, на некотором возвышении, был обращен как раз на запад. Подняв глаза от толпы, я вновь ощутила, как забилося сердце от

живописного вида. Заходящее солнце раскрасило небо акварелью цвета гвоздики и фиалки, затемнив у самого горизонта до синевы чистого сапфира. На этом великолепном фоне появились фигуры воинов.

Миновав Западный хребет, войско двинулось дальше, словно единый поток – могучая сила, заключенная в грациозных телах. Сначала были видны лишь тени внутри тени, кентавры попеременно с людьми на лошадях. Они быстро приближались, и стали различимы отдельные фигуры. Узоры, вышитые бисером на кожаных жилетах кентавров, сверкали и переливались, меняя цвета с каждым шагом. Уздечки лошадей с всадниками вспыхивали, ловя отражение солнечных лучей, падающих на великолепно украшенные налобники.

Воины неслись вперед плечо к плечу, над их головами развевалось знамя Партолона – вставшая на дыбы серебристая кобыла на царственном пурпурном фоне.

Достигнув местности перед самым храмом Эпоны, представлявшей собой открытую площадку, что было сделано в стратегических целях, войско совершило ловкий маневр и разделилось. Поток словно покрылся рябью, и вот уж он льется с двух сторон, окружая толпу встречающих, бурными криками приветствовавшую их появление.

Мне неожиданно вспомнились тренировки отца. Его команда играла столь успешно, что количество зрителей на их пятничных матчах в школе значительно превосходило обычное число болельщиков. Папа считал, что будет полезно для поднятия морального духа спортсменов немного развлечь фанатов, для этого разыгрывал на поле со своими мальчиками замысловатые комбинации. Футболисты делали ложные замахи и перемещались так, что происходящее напоминало постановку талантливого хореографа.

Охваченная приступом одиночества из-за тоски по отцу, невозможности встретиться с ним в этом мире и разделить радость увиденного, я наблюдала за моим мужем-кентавром, отважным воином. Он вырвался из строя и направился в мою сторону.

Папе он бы понравился.

Я сбросила с себя оцепенение и сглотнула, подавляя подступившую тошноту. Расправив плечи, я вскинула голову, чтобы выглядеть как настоящее воплощение богини, и вышла вперед, навстречу мужу.

Нас разделяли несколько шагов, овации и крики мгновенно смолкли, наступила ожидаемая тишина. Кланфинтан двигался быстро, однако время для меня остановилось, давая возможность разглядеть его. Он двигался с уверенностью и грацией, которая, как я раньше полагала, была не свойственна его виду – кентаврам. Вы, наверное, думаете, что такое создание – наполовину лошадь, наполовину человек – должно быть неуклюжим чудовищем; ошибка природы, неудавшаяся попытка объединить два мира. Поверьте, это не так. Кентавры были самыми утонченными из всех существ, которых я встречала в жизни, а мой муж – принц среди них. Он был высок, его мощный торс возвышался надо мной, хотя я была ростом пять футов семь дюймов. Темные блестящие волосы, как у испанских конкистадоров, заплетены в толстую косу, несколько непослушных прядей игриво выбивались, обрамляя лицо со строгими чертами.

Сейчас, увидев его после месяца разлуки, я посмотрела на него другими глазами и поняла, что он удивительно похож на Кэри Гранта, тот же мужественный облик, такие же четко очерченные скулы и соблазнительная ямочка на подбородке.

Взгляд скользнул ниже, и губы сами собой растянулись в улыбку – жилет кентавра очень ему шел, к тому же оставлял открытыми самые соблазнительные части. Как я теперь знала, температура тела у кентавров на несколько градусов выше, чем у человека, неудивительно, что холод не доставляет ему неудобств. Я не впервые любовалась этим восхитительным и во всех смыслах жарким телом. От талии и ниже он выглядел как безупречно сложенный жеребец гнедой масти ростом в шестнадцать ладоней в холке, со шкурой необыкновенного цвета спелого желудя, начищенной до блеска, хвост и манжеты на его ногах были черными.

Сейчас он казался мне особенно красивым, но каким-то чужим.

Муж встал напротив, подавляя меня одним своим присутствием. Я едва сдержалась, чтобы не отступить назад, и поспешила поднять глаза и встретиться с ним взглядом.

Глаза Кланфинтана были большими, но по-азиатски чуть раскосыми, цвета беззвездной ночи, такими темными, что зрачок был почти неразличим. Они завораживали меня, внезапно отступившая на время тошнота вновь дала о себе знать.

Неожиданно я вспомнила, как впервые подумала об интимных отношениях с этим неземным существом. Я была серьезно обеспокоена даже после того, как узнала, что по своему желанию он может приобретать облик человека.

Кланфинтан улыбнулся, и в уголках его глаз появились знакомые морщинки. Он взял мою руку, повернул ладонью вверх и прижал к своим губам. Взглянув исподлобья, он нежно прихватил зубами ее мягкую часть.

– Приветствую тебя, Любимица Эпоны, – произнес он звучным голосом, и слова разнеслись над толпой. – Твой муж и воины вернулись.

Энергия его речи приятно окутывала меня, даря ощущение любви. Муж несколько раз моргнул, и беспокойство улетело, словно его и не было, как гонимая резким осенним ветром листва. Нет, передо мной не гигантского роста незнакомец, а мой муж, мой любовник, мой помощник.

– Добро пожаловать домой, Кланфинтан. – Как у каждого преподавателя, у меня хорошо поставленный голос, каждое произнесенное слово было отлично слышно на большом расстоянии. При этом мои губы непроизвольно сильнее растягивались в улыбке. – Великий вождь и воин, муж мой. – Я шагнула и оказалась в его теплых объятиях, надеясь, что охватившая меня радость не столь откровенно видна присутствующим. – Я скучала по тебе. – Дрожь пробежала по телу, когда он склонился и нашел мои губы. Поцелуй был коротким, но страстным.

Я не успела ответить ему тем же, Кланфинтан подхватил меня за талию и посадил на спину. Словно по сигналу, нас окружили члены семьи и друзья, их восхищение и тепло ласкало нас и влекло к храму Эпоны.

Краем глаза я заметила в толпе платиновую блондинку, повернулась и увидела, как моя подруга Виктория кивает в ответ на сдержанное приветствие Дугала. Они оказались рядом, но даже не коснулись друг друга, хотя было видно, что оба не замечают окружавшей их толпы. Сторонний наблюдатель не уловил бы эмоций на прекрасном лице Виктории, казавшейся спокойной и безучастной. Узнав ее ближе, я поняла, как мастерски эта девушка умеет скрывать чувства; для главной охотницы и предводительницы своего народа это очень ценное качество. Но я все прочла в ее глазах, они горели желанием, и я надеялась, что Дугал видел это так же ясно, как я.

Кланфинтан вел толпу за собой, и вскоре она скрыла пару друзей из вида. С сожалением вздохнув, я положила руку на плечо мужа и принялась оглядываться, время от времени приветствуя взмахом руки знакомых воинов. Мне было непросто сдержать бурную реакцию тела на появление Кланфинтана, однако я должна помнить о своих обязанностях.

– *Все очень серьезно, Возлюбленная моя!* – раздалось над ухом, и я вздрогнула, будто схватилась за оголенный провод. Черт, ненавижу такие штуки!

Кланфинтан повернулся и посмотрел на меня с тревогой, но я успокаивающе похлопала его по плечу. Мое состояние мгновенно передалось ему.

Эпона не говорила со мной несколько месяцев, но я знала ее голос, как свой.

Мы вошли во внутренний двор храма, и Кланфинтан повернулся к напиравшей толпе. Посмотрев на меня через плечо, он накрыл мою ладонь своей. Я несколько раз кашлянула, приводя в порядок беспорядочные мысли.

– Хм, да, я... – Люди замолчали. Оглядев толпу, я заметила мелькнувшую между фигурами тень. Замерев на мгновение, она насторожилась, словно чего-то ждала, но исчезла, стоило мне остановить на ней взгляд. Я снова откашлялась, стряхивая с себя наваждение. – Я...

я... – Мой взгляд блуждал, пока я не увидела Аланну. Она крепко обнимала мужа, но смотрела прямо на меня, поджав губы, явно недовольная моей непривычной растерянностью.

Я выдохнула и заговорила:

– Мы приглашаем всех вас, почитающих Эпону, а также ваши семьи, присутствовать на празднике в честь наших храбрых воинов. – Я наконец смогла расслабиться и заговорила уверенно: – Разделите с ними радость встречи, угощение и вино!

Толпа восторженно приняла мои слова и была готова пройти в главный зал. Кланфинтан развернулся, осторожно поднял меня и поставил на землю рядом с собой. Мы вместе первыми вошли в зал, муж старался ступать не так широко, чтобы не выступить вперед.

– С тобой все нормально, Риа? – негромко спросил он.

– Да, все хорошо. – Я постаралась улыбнуться, но мне помешала тошнота, на борьбу с которой пришлось срочно бросить все силы.

Стражники у дверей салютовали нам так слаженно, будто все были тенью одного человека. Они распахнули двери, и ароматы великолепной еды вырвались наружу, заманивая и дразня.

Кланфинтан проводил меня к двум ломам, которые всегда напоминали мне о роскоши Древнего Рима. Поклонившись, когда я опустилась на одно из них, он занял свое место. Мы, как и древние римляне, вкушали пищу лежа (только обходились без обжорства и его последствий). Изголовья наших лож почти соприкасались, перед нами в пределах досягаемости на узком столе были выставлены яства. Я посмотрела на мужа и улыбнулась, однако меня озадачил его пристальный взгляд. В зале наступила тишина, и я опять откашлялась, прежде чем начать молитву. Надо сказать, для меня выступать перед аудиторией (равно как и объяснять, отчитывать, наставлять) было делом не только привычным, но и любимым.

– Благодарю тебя, богиня Эпона, за счастливое возвращение наших воинов. – От моего уха не ускользнул тихий гул одобрения среди гостей. Я закрыла глаза, высоко подняв голову, и вытянула вверх руку, будто обращаясь к небесам и людям одновременно. – Мне достаточно было сомкнуть веки, чтобы увидеть, какие трудности нам пришлось пережить в прошедшем сезоне. – В первые дни своего пребывания в Партолоне я узнала, что год здесь поделен не на месяцы, а на сезоны и связан с лунными циклами. – Однако наша богиня была все время рядом. Мы слышали ее голос в шуме дождя и птичьей трели, ощущали в смене циклов луны, дуновении ветра, сладком и живительном запахе земли. Смена сезонов учит нас тому, что жизнь не состоит из одних только радостей. Иногда мы получаем их от судьбы вперемешку с трудностями, иногда их приходится искать самим, ведь, только промыв песок, можно получить золото. Сегодня мы благодарим богиню за драгоценный дар. Слава тебе, Эпона! – Слова эхом разнеслись по огромному залу. Я открыла глаза, улыбнулась собравшимся на пир и легла, опираясь на локоть.

– Принесите мне травяной чай и уберите вино, – тихо велела я стоящей наготове служанке.

Она внимательно посмотрела на меня, видимо, старалась понять, чем вызвано столь странное поведение, но не посмела задавать вопросы.

– Что с тобой, Риа? – Кланфинтан говорил почти шепотом, но беспокойство на его лице заставило нескольких близких друзей, лежащих неподалеку (в том числе Аланну и ее мужа), повернуться и посмотреть на меня вопросительно.

– Ах, – отмахнулась я, изо всех сил стараясь выглядеть веселой, – небольшое недомогание, никак не хочет меня оставить. – Пытливый взгляд мужа я встретила своей обычной ироничной усмешкой. – Оно такое же настойчивое, как и я.

Послышались приглушенные смешки, но я заметила, что лица Аланны и Кланфинтана оставались серьезными.

– Ты бледная... – Муж продолжал внимательно меня разглядывать. – И, кажется, поху-дела.

– Ерунда. Невозможно стать слишком богатым или слишком худым, – отшутилась я.

– Хм. – Мой муж несколько раз фыркнул, такой звук часто издают лошади.

– Аланна, – окликнула я подругу, – разве девушки не собирались сыграть нам во время пира?

– Да, Риа, – улыбнулась она в ответ, хотя улыбка получилось натянутой, видимо, думает, что я на грани нервного срыва. – Они, как всегда, ждут твоего разрешения. – Она указала рукой на эстраду в дальнем углу, где шесть девушек сидели, напряженно ожидая команды, сложив музыкальные инструменты на колени. Все с волнением посмотрели в мою сторону.

Как глупо. Что со мной происходит? Определенно, это опухоль мозга. Я подняла руки, дважды хлопнула в ладоши, и сразу послышались волшебные звуки арфы. Остальные инструменты вступали по очереди, и вскоре я была очарована мелодией, немного напоминавшей кельтскую, но полную магии Партолона.

Внезапно я поняла, что из моих глаз сейчас польются слезы, надо признать, я с трудом поборолa желание свернуться калачиком и зарыдать в голос.

Похоже, со мной происходит что-то серьезное. Я не плакса, более того, женщины, у которых постоянно глаза на мокром месте, меня нестерпимо раздражают.

Звон посуды привлек мое внимание к столу. Передо мной появилось блюдо с чем-то похожим на курицу, политую чесночным соусом. Аромат распространился быстро, и мне пришлось плотно сжать губы, чтобы подавить тошноту.

Я сжала руку испуганно посмотревшей на меня служанки.

– Убери это и принеси... – процедила я сквозь зубы, перебирая в голове блюда, вкус которых не вызывал отторжения. Тут я очень кстати вспомнила о правиле БРЯТ, применимом в случаях проблем с желудком, – бананы, рис, яблочное пюре, тосты; о нем я узнала, когда после колледжа работала администратором в клинике, это меня сразу воодушевило. – Рис! Принеси мне отварной рис.

Девушка захлопала ресницами:

– Только рис, миледи?

– Да. И еще поджарь несколько кусочков хлеба, – добавила я с улыбкой.

– Конечно, миледи.

Проводив взглядом служанку, я повернулась к мужу, разглядывающему меня с подозрением. Желая избежать вопросов, я решила сделать шаг первой и весело защебетала:

– Итак, рассказывай, я хочу знать все-все. – Я взяла чашку, надеясь, что травяной чай успокоит желудок. – Люди переселились в Сторожевой замок и Ларагон? Вам удалось схватить оставшихся в живых фоморианцев?

– Риа, я ведь еженедельно отправлял тебе отчеты о наших действиях, чтобы держать тебя в курсе.

– Я помню, любимый, но мне интересны детали. – Я улыбкой поблагодарила служанку, поставившую передо мной тарелку с дымящимся белым рисом.

– Как пожелаешь. – Он вздохнул, откусил от чего-то отвратительно вкусного и начал рассказ о событиях прошедшего месяца: – К нашему прибытию работы по ремонту и благоустройству обоих замков были уже завершены, поэтому разместить людей удалось достаточно быстро...

Слушая Кланфинтана, я разглядывала его лицо и осторожно глотала рис, запивая чаем.

– ...так что в Ларагоне все прошло гладко, в этом нам очень помогла Талия и другие музы. Знаешь, многие воспитанницы изъявили желание остаться в Ларагоне, чтобы помочь вновь прибывшим и их семьям устроиться. – Он хитро улыбнулся. – Мне кажется, некоторые приближенные муз не вернутся в Обитель.

Замок Ларагон был возведен близ Обители муз – своего рода института для девиц Партолона. Для учебы отбирались лучшие девушки, их воспитанием занимались девять жриц – земных воплощений муз. Получившие образование при храме Обители были самыми уважаемыми женщинами в Партолоне. Неудивительно, что у воинов не возникло никаких проблем с устройством в замке Ларагон.

Кланфинтан смотрел на меня с возрастающим беспокойством, однако продолжал:

– Впрочем, женщинам, перебравшимся в замок, поначалу было нелегко, поэтому я решил отложить отъезд на несколько недель. Ничего удивительного, что, после всех совершавшихся там зверств, новые жители чувствовали себя в его стенах неуютно.

Я отлично знала, о каких зверствах он говорит, от воспоминаний у меня бежал мороз по коже. Вскоре после того, как я очутилась в Партолоне, раса гуманоидов-вампиров, называемых фоморианцами, предприняла попытку уничтожить этот мир и его жителей. Самым ужасным было то, что мужчины-фоморианцы охотились на местных женщин, насиловали их и оплодотворяли. На свет появлялись мутанты, скорее монстры, чем люди по своей сути.

Я содрогнулась, вспомнив сцену родов, свидетельницей которой стала благодаря Эпоне, пожелавшей, чтобы я все увидела сама, и отправившей мой дух в путешествие. Думаю, будет достаточно сказать, что женщины во время родов погибали. Фоморианцы считали их одноразовым материалом, инкубатором для потомства.

Несмотря на то что чудовища едва не разрушили замок и уничтожили всех его обитателей, расправа с ними была скорой и успешной. Намного хуже обстояли дела со Сторожевым замком. Именно через него фоморианцы проникали в Партолон, и прошло несколько месяцев, прежде чем мы об этом узнали. Враги обосновались в замке, сделав его своим штабом, там же держали женщин, которых насиловали до тех пор, пока они не производили на свет потомство. Там женщины и умирали, разрываемые изнутри когтями младенцев-монстров.

– Я благодарна тебе за то, что ты задержался и убедился, что женщины, переселившиеся в Сторожевой замок, чувствуют себя в безопасности. – Не помню, в который раз я вознесла хвалу Эпоне за то, что нам удалось одолеть фоморианцев, а также поблагодарила внезапную эпидемию оспы, как это ни покажется странным; болезнь ослабила врагов и уничтожила значительную часть их воинства.

– Я знал, что ты не ждешь от меня меньшего. – Во взгляде мужа было столько тепла.

– Ты мой герой. – Я вздохнула и мечтательно улыбнулась.

– Только такой тебя и достоин. – Словесная пикировка между нами была делом привычным. К тому же Кланфинтан расслабился, видя, что я стала больше походить на саму себя.

Обидно, что с моей стороны это была лишь игра. Я заставила себя проглотить ложку риса, слушая рассказ мужа.

– Однако выследить оставшихся в живых фоморианцев было сложнее, чем обустроить заново замки. – Лицо его помрачнело. – За время наших поисков мы обнаружили много женщин. Их похитители умерли или сбежали, бросив несчастных беременных пленниц. – Он покачал головой. – Многие были заражены оспой, большинство были так слабы, что вскоре умерли. Выжившим, находящимся на ранних сроках беременности, Каролан давал зелье, чтобы спровоцировать выкидыш. Это срабатывало во всех случаях, но половина женщин все равно погибла. К сожалению, Каролан не смог помочь избавиться от плода тем, кого мы нашли уже слишком поздно. Он был в силах лишь облегчить их боль и предсмертные муки.

Он огляделся, пытаясь найти взглядом целителя.

– Он очень страдал, Риа, что не смог спасти все жизни.

Я проследила за его взглядом и увидела Каролана. Меж его красивых, выразительных глаз появились глубокие морщины. Он не выпускал Аланну из своих объятий и смотрел так, будто может потерять, если не будет ощущать ее присутствие физически.

– Я позабочусь о том, чтобы в ближайшие дни у Аланны было достаточно свободного времени. – Я подмигнула мужу и улыбнулась.

– Замечательно, это пойдет ему на пользу. – Он перехватил мой взгляд. – Я надеюсь, что моя жена тоже сможет выкроить время, – он лукаво сощурился, – для своего мужа.

– Хорошо, что я знакома с твоей женой. – Мне хотелось, чтобы слова прозвучали волнующе, а я выглядела соблазнительно, однако опять помешала тошнота. – Она уверяла меня, что... О черт! – Едва успев отвернуться, я перегнулась через подлокотник, к счастью с противоположной стороны от мужа, и, подобно фонтану, извергла месиво риса и темного чая прямо на превосходный мраморный пол. К моей досаде, изрядная порция досталась юной служанке, не успевшей вовремя отскочить.

Мгновенно стихли все звуки – присутствующие застыли в оцепенении. Я принялась поспешно вытирать губы, разглядывая следы своего позора. И тут заметила белые зернышки, показавшиеся мне чем-то знакомым... это же... личинки! О нет!

Меня снова вырвало, на этот раз на подоспевших ко мне Викторию и Каролана.

– Ой, п-простите! – Я тряслась и заикалась, лихорадочно вытирая слезы. Мне показалось, что я должна непременно встать, но стоило мне подняться, зал будто заволочло серым туманом и стало трудно дышать. Тело сделалось ватным, отказываясь мне повиноваться, колени подгибались.

– Я здесь, Риа! – донесся сквозь пелену голос Виктории, оказавшейся рядом даже раньше Кланфинтана. Подруга осторожно положила меня на кушетку.

Я открыла глаза, но дышала все еще с трудом. Все, это конец. Мне суждено скончаться здесь, перед гостями. Бог мой, какая некрасивая смерть, сокрушалась я...

Кланфинтан склонился надо мной, и я мельком увидела его белое, как бумага, лицо. Странно, ведь обычно его кожа бронзового оттенка.

– Нет, подожди, я должна сказать Вик... – Голос казался чужим, словно источник звуков находился за пределами моего тела. Я вытянула руку в пустоту, но охотница-кентавр ее поймала. – Люби его, – прошептала я. Глаза Виктории расширились. – Не обращай внимания на мнения других и на разницу в возрасте.

Подруга попыталась вырвать руку, но у меня неожиданно нашлись силы ее удержать. Я ведь умираю, она обязана меня выслушать. На смертном одре люди получают определенные привилегии. Возможно, близость смерти так пугает столпившихся у одра, что они невольно внимают речам, которые в любое мгновение могут прерваться. В любом случае я собиралась высказать все, что считала нужным, а потом можно и уходить.

– Он тебе нужен. Прекрати убегать и отказываться от ценного подарка судьбы.

Виктория смотрела на меня с обычным для нее спокойствием, ни одна мышца на лице не дрогнула, лишь расправленные плечи внезапно опустились, выдавая ее внутреннее смятение. Я из последних сил пожала руку подруги, и моя голова упала на широкую грудь Кланфинтана.

– Как же мне плохо, – пробормотала я.

Последняя фраза, которую я услышала, прозвучала особенно громко в тишине зала.

– Лекарь, следуй за мной, – произнес мой муж ледяным тоном.

Глава 3

– Она в таком состоянии уже больше двух семидневок, – произнесла Аланна, и по ее тону было ясно, что она очень встревожена. Я посмотрела на нее с укоризной, но это не остановило подругу. – Однако раньше ее никогда не рвало, тем более прилюдно.

– Мне уже лучше, просто надо немного полежать. – Как стыдно, что все это произошло на глазах гостей и моих друзей, я так перепугала мужа, что он подхватил меня и в буквальном смысле галопом понесся в спальню, а Каролан и Аланна бежали следом. Я застонала. – Ужасно, что я испортила праздник. – Подруга открыла рот, но я ее перебила. – Аланна, вернись в зал и успокой всех, скажи, что у меня... например... – Я повернулась к Каролану, надеясь, что он мне подскажет, однако целитель молчал. – Что это случилось на нервной почве, но теперь, когда мой муж и Каролан дома, все наладится.

Аланна собиралась мне возразить, но я выложила козырь:

– Я прошу тебя сделать это ради меня. Ведь люди будут волноваться.

– Да, конечно. – Она вздохнула и улыбнулась, моя тактика была ей хорошо известна. – Но я вернусь сразу же, как только всех успокою. – Аланна коснулась губами моего покрытого испариной лба, материнским жестом провела по руке Кланфинтана и поцеловала мужа, успев шепнуть: – Умоляю, выясни, что с ней.

– Я все слышу! – слабым голосом пробормотала я, но на это никто не обратил внимания.

Я осталась одна с мужчинами, не сводившими с меня глаз, будто я была ценным яйцом, из которого вот-вот должен кто-то вылупиться.

– Почему ты не сообщила о своей болезни? – нарушил тишину Кланфинтан.

Я попыталась возражать, защищаться, объяснять, что, в общем, со мной все в порядке, однако выражение его лица подсказывало, что так легко мне не отделаться.

– Не хотела тебя волновать. И еще я думала, если не обращать внимания на болезнь, она пройдет сама собой.

Муж фыркнул и скривился, будто считал мое объяснение величайшей глупостью в мире.

– Мне надо тебя осмотреть, Риа. – Ровные интонации Каролана меня успокоили.

– Х-хорошо, – неуверенно кивнула я.

– Кланфинтан, я позову тебя, когда закончу. – Теперь роль генерала, отдававшего приказы, перешла к целителю.

– Нет, я останусь с Риа. – Надо признать, мой муж умеет быть настойчивым.

Не давая мне возможности вмешаться, Каролан заявил:

– И ей, и мне будет удобнее, если мы останемся без свидетелей. Доверься мне, дорогой друг. – Он сжал плечо Кланфинтана и многозначительно посмотрел ему в глаза.

Первым отвел взгляд мой муж. Он склонился и поцеловал меня в лоб.

– Я буду рядом. Зови сразу же, если понадобится.

Он быстро удалился, а я беспомощно посмотрела на целителя:

– Спасибо. Я люблю его, но ты прав, сейчас нам лучше поговорить наедине.

Каролан улыбнулся в ответ и сел на толстый пуховый матрас рядом со мной.

– Какое интересное у тебя ложе. – Он жестом указал на огромный матрас, лежащий прямо на полу моей просторной спальни.

– Когда твой муж наполовину, извини, жеребец, приходится находить нестандартные решения некоторых вопросов. Скажи на милость, как коню разместиться на обычной кровати? Да и мне, воплощению богини полагается нечто большее, чем кучка соломы или опилок. – Я похлопала по матрасу. – Нас это устраивает.

– Аланна говорила, ты придумала для него специальное название.

– Зефир, – усмехнулась я. – Это такая воздушная сладость белого цвета из моего прежнего мира. – Хорошо, что Каролан, Аланна и Кланфинтан знали, кто я на самом деле. Мне было очень приятно, что хотя бы в кругу близких я могу делиться воспоминаниями о прошлом, не боясь себе навредить. Внезапно меня осенило, что Каролан нарочно подталкивает меня к приятным воспоминаниям, чтобы я расслабилась и болтала не переставая. Этот ход был, определенно, новым для него, и мне не хотелось испытывать его на себе. – Итак, меня уже не тошнит, что дальше?

– Ничего особенного, – успокоил меня Каролан. – Сначала я попрошу тебя ответить на несколько вопросов, потом осмотрю тебя. – Все же он отлично владеет своим голосом и умеет успокаивать. – Скажи, как давно ты испытываешь неприятные симптомы?

Я была готова ответить, однако он поднял руку:

– Риа, ты должна ответить честно. Если ты не будешь до конца откровенной, мне будет сложно распознать болезнь и помочь тебе.

Ох-ох-ох...

– Почти три недели, или, как говорит Аланна, три семидневки. Просто последние две недели мне было так плохо, что скрывать от нее я уже не могла. – Я посмотрела ему прямо в глаза. – Ты же знаешь, как она переживает за меня.

Каролан закатил глаза и принялся ощупывать лимфоузлы на моей шее.

– Мне хорошо известно, какой может быть Аланна, когда дело касается благополучия тех, кого она любит. – Пальцы его легли на запястье, и он принялся измерять пульс. – Как давно началось это самоочищение?

– Очищение? – Я вскинула брови. Булимия никогда не была моей проблемой. Я из тех девушек, которые «едят все, что видят, и еда сгорает в них, словно в топке».

– Ты давно освобождаешься от того, что съела?

– Ну, рвоту я точно не сама спровоцировала.

– Разумеется, нет! – Он прервал осмотр и посмотрел так, будто был шокирован моим заявлением.

Я с трудом сдержала улыбку. Наш главный целитель в ужасе от того, что стало почти нормой среди моих сверстниц в двадцать первом веке. Откровенно говоря, порой я забываю, что нахожусь не в том мире, где эталонами красоты являются анорексичные модели, имеющие приличный бюст лишь благодаря мастерству пластических хирургов.

– Ну, э-э-э... только последнюю неделю, но все три присутствует желание очиститься. – Чтобы не запутать целителя, я добавила: – Точнее сказать, я постоянно испытываю ощущение, что меня вот-вот вырвет.

– Вырвет... – повторил Каролан. – Интересное обозначение. – Он открыл огромный кожаный саквояж, который носил с собой постоянно.

Мы обменялись улыбками.

– Какие еще неприятные симптомы ты испытываешь, помимо тошноты?

Я задумалась.

– Я стала нервной, подавленной. Может, у меня начинается депрессия? – Я решила, что имеются в виду все испытываемые мной эмоции, включая галлюцинации прошлым вечером.

Каролан успокаивающе похлопал меня по руке и достал из саквояжа длинную воронку, сделанную из картона.

– Пожалуйста, сядь и дыши глубоко, – велел он, и я поняла, что воронка является чем-то вроде местного стетоскопа.

Похоже, то, что он услышал, его удовлетворило, поскольку он отложил инструмент и продолжил осматривать мое тело: ощупывать, надавливать, постукивать и попутно задавать вопросы. Каролан расспросил обо всем, что со мной происходило, вдаваясь в мельчайшие подробности, начиная от того, какие цветы служанки срезали в саду для моей спальни, закан-

чивая тем, как часто я ходила в туалет. Наконец, утомительный осмотр закончился. Целитель положил ладонь на мои нервно трясущиеся руки и заявил:

– Я абсолютно уверен...

– Что у меня опухоль мозга! – Ладони мгновенно вспотели, и меня опять стало мутить.

Каролан усмехнулся:

– У тебя нет опухоли, Риа, однако в твоём теле, несомненно, есть то, чего не было несколько месяцев назад. – Глаза его сверкнули, и мне захотелось наброситься на него и душисть, пока они не вылезут из орбит.

– Значит, все же аневризма. Я так и знала. Видимо, я получила какую-то дозу облучения, когда эта стерва Рианнон меняла нас местами. – Я упала на подушки, изо всех сил стараясь сдерживать слезы.

– О, богиня, помоги мне! Риа, ты можешь меня выслушать? – В голосе целителя звучала усмешка. – Ты не умираешь и не больна, Риа. Напротив, богиня благословила тебя, ты беременна.

– Я... я... я...

– Полагаю, ребенок родится в середине весны.

– Ребенок? – Я понимала, что выгляжу очень глупо, но в голове у меня в тот момент была полная каша.

– Да. Таков мой диагноз. – Он улыбнулся и принялся складывать инструменты в свой безразмерный саквояж. – Это будет девочка, – добавил он между делом.

– Девочка? Откуда тебе известно? – Я сложила руки на еще совершенно плоском животе.

– Первый ребенок Возлюбленной Эпоны всегда девочка. Это дар от богини тебе и твоему народу.

Я застыла, глядя на него во все глаза. У меня действительно сбился цикл, но я не придавала этому значения, списав на стресс, на перемещение в другой мир, где правят законы магии, на то, что стала воплощением богини. А еще на борьбу с демонами. Все вышеперечисленное может изменить гораздо большее, чем цикл.

Очнувшись, я заметила, что Каролан спешно собирается уходить.

– Ты куда-то торопишься? – визгливо крикнула я. Теперь, по крайней мере, ясно, что с моим настроением – гормоны.

– Аланна непременно захочет сообщить эту прекрасную новость гостям. Пусть празднуют всю ночь! – Я побледнела, а Каролан рассмеялся. – Не пугайся, тебе не надо будет присутствовать, но мы поднимем немало тостов за твоё здоровье и ребенка. – Открыв дверь, он повернулся ко мне: – Поздравляю, Риа. Позволь мне одному из первых пожелать твоей дочери благоденствия и счастья!

Я слышала, как, пробежав мимо моего взволнованного мужа, он бросил на ходу, что тот может войти. Кентавр появился в комнате и, сложив ноги, опустился на пол около ложа. Он внимательно вглядывался, пытаясь понять по застывшему выражению моего лица и распахнутым глазам, сделавшим меня похожей на Барби, что же здесь произошло.

– Что с тобой, любимая?

– Не со мной! – Я нервно рассмеялась. – С нами.

Кланфинтан коснулся моей щеки.

– С нами? Я в чем-то виноват перед тобой? – Он побледнел и растерянно моргнул, затем лицо его просияло, озаренное догадкой. – Ребенок! – воскликнул он. – У нас будет ребенок!

– Да... – Я понимала, что со стороны моя столь сдержанная реакция кажется странной, но, поймите, мне было непросто всего за несколько минут отказаться от мысли об опухоли и свыкнуться с новым диагнозом.

Муж взял в ладони мои руки и нежно поцеловал в губы.

– Ой, – отпрянула я. – От меня плохо пахнет.

– Не важно.

– А для меня важно.

Кланфинтан склонил голову и прищурился.

– Новость тебя не обрадовала, Риа?

– Я боюсь, – выпалила я, не успев подумать.

Взгляд его потеплел, и он нежно привлек меня к себе.

– Ничего не бойся. Эпона во всем тебе поможет.

Я прижалась щекой к мягкой коже его жилета и, вздохнув, позволила себе высказать вслух свои опасения:

– Милый, я не хочу тебя обидеть, но... скажи, кто же у меня родится?

Не услышав в ответ ни слова, я закусила губу. Конечно, я любила мужа и очень не хотела ранить его чувства, но все же отец моего ребенка лишь наполовину человек. Меня не мог не волновать вопрос, как будет выглядеть плод такого смешения генов и как я произведу на свет дитя в мире, где понятия не имеют о кесаревом сечении и эпидуральной анестезии.

– Она будет похожа на тебя, Риа.

– А что же у нее будет от тебя? – прошептала я, уткнувшись ему в грудь.

Поразмыслив несколько секунд, Кланфинтан уверенно произнес:

– Душа. Дорогая, у нее будет частичка моей души.

– Большого и желать нельзя.

Его теплые губы коснулись моего лба. Обняв меня крепче, он одним легким движением встал на ноги и направился к выходу.

– О, прошу тебя, только не заставляй меня возвращаться в зал, к этим людям и столам с едой. – Я нервно потерла мокрое пятно на платье.

– Нет, любимая, я отнесу тебя в купальню. Позволь мне сегодня позаботиться о тебе и о нашей дочери.

Свет его глаз успокоил меня, и я позволила пронести себя по личному коридору моих покоев до самой купальни. Стражники расступались перед нами, открывая путь, и салютовали:

– Да благословит богиня тебя и твою дочь, леди Рианнон!

Меня всегда удивляло, как в мире, где нет телевидения и Интернета, столь быстро распространяются новости? Я улыбнулась им через плечо Кланфинтана и подмигнула.

– Спасибо, ребята. – В отличие от настоящей леди Рианнон я не знала своих охранников в библейском смысле, но была способна оценить то, что видела.

– Не стоит их поощрять, – добродушно пробурчал Кланфинтан.

– Скоро я буду толстой и безобразной, и они не станут одаривать меня восторженными взглядами.

– Хм, – только и изрек он, опуская меня на край бассейна.

Одним из преимуществ положения Возлюбленной богини было наличие вокруг меня целого сонма прислужниц, считавших долгом и, разумеется, честью обеспечивать мне роскошную жизнь. Это означает, что у меня было лучшее вино, еда, одежда и украшения, лошади, воины и прочее и прочее, однако не было телевизора, телефона, компьютера и машины. Взамен я была обязана заботиться о душевном благополучии народа: проводить церемонии (кстати, с обнаженной грудью, что также требовало определенных усилий, особенно когда наступили холода) и исполнять роль главной персоны, короче говоря, делать все, что велит Эпона, по мере возможностей учительницы английского языка. Я не сомневалась, что выиграла из-за перестановок Рианнон, и в очередной раз убедилась в этом, оглядев дивной красоты купальню, всегда готовую к моему визиту.

– Я тебе помогу. – Кланфинтан потянулся к моему плечу. – Новая брошь? – Он замер, разглядывая миниатюрную копию себя самого.

– Да, сегодня я надела ее впервые. Тебе нравится?

– Мне больше по вкусу то, что она находится рядом с твоей грудью.

– Благодаря твоему сладкоречию я и оказалась в таком положении. – Я кокетливо улыбнулась и ткнула его кулачком в плечо.

– Я подозревал, что твой прежний мир не такой развитый, как наш, и если ты думаешь, что дети появляются в результате разговоров, то...

– Ах ты... – Я подняла руку, чтобы нанести второй удар, шелковая ткань скользнула вниз и обнажила грудь, о которой он только что говорил.

Выражение лица моего мужа мгновенно изменилось, и он потянулся ко мне.

– Твое тело уже изменилось. Грудь налилась, стала еще прекраснее. – Его голос действовал на меня гипнотически, я была не в силах сопротивляться его прикосновениям к моим соскам.

Даже после нескольких месяцев замужества меня не переставало удивлять, каким жарким было его тело, впрочем, я говорила, что температура у кентавров выше, чем у людей. Прикосновения мужа всегда были теплыми и возбуждающими, умом я понимала, что это лишь особенности его физиологии, но они были для меня лучшим афродизиаком.

Я дрожала от прилива желания, довольная тем, что тошнота немного улеглась.

– Ты замерзла... – Словно невзначай он потянул ткань, чтобы она упала на пол. – Полежай в воду.

– Звучит не очень романтично, – фыркнула я, но последовала совету, стараясь при этом выглядеть соблазнительно.

Но муж уже отвернулся к полке, на которой стояли ряды баночек и пузырьков. Он принялся открывать их по очереди, рассматривая и принюхиваясь.

– Золотой пузырек с ароматом ванили и миндаля, – отдала я распоряжение через плечо и стала медленно погружаться в теплую минеральную воду.

Кланфинтан поднял руку с флаконом и довольно улыбнулся.

– Отличный запах. Мне нравится.

– Знаю, поэтому и пользуюсь им.

Мы обменялись нежными взглядами.

Стук копыт о мрамор разносился по залу, когда он шел к тому месту, где я устроилась на своем любимом выступе. Поставив бутылочку с мылом на край бассейна, он скинул жилет.

– Надеюсь, тебе не надо напоминать, что сейчас лучше помолчать?

– О! – Я заморгала. – Нет, но... я, нет, не надо...

– Ш-ш-ш... – Он приложил палец к губам.

Я сжала губы, ожидая того, что должно произойти – Превращение. Будучи Верховным шаманом, Кланфинтан имел возможность менять облик. Я уверена, всегда буду наблюдать за этим с восхищением. И страхом. Интимные отношения были доступны нам, лишь когда он принимал облик человека. Надо сказать, что оставаться полностью в человеческом теле он мог не более восьми часов, к тому же ему было не вполне комфортно в нем. Сам процесс Превращения доставлял немалую боль, а став опять кентавром, муж довольно продолжительное время испытывал слабость.

Каждый раз, проходя через Превращение, Кланфинтан доказывал свою любовь и преданность мне.

Ритуальный гимн звучал все громче, я невольно ощутила магию в каждом звуке произносимых им заклинаний. Руки взлетели вверх, голова откинулась назад, волосы разметались по спине. Мне было отчетливо видно, как напряжена каждая его мышца. Кожа его начала искриться и переливаться, будто его пронзили лучи транспортера из «Звездного пути», а потом покрылась рябью, словно была жидкой. Я знала, что сейчас надо закрыть глаза, чтобы защититься от яркого света, но оторвать взгляд от действия было невозможно. Лицо мужа исказилось от невыносимой боли, затем он превратился в пылающий шар света, и, не выдержав, я все же

закрыла глаза, утирая наворачнувшиеся слезы. Я слышала его тяжелое дыхание и сквозь полумрак, казавшийся после вспышки света непроглядной тьмой, пыталась рассмотреть его лицо.

– Кланфинтан? – дрожа от страха, позвала я.

Меня пугал не сам процесс Превращения и не творящееся на моих глазах волшебство, а муки, которые он при этом испытывал, я боялась, что однажды он просто не справится с этой болью.

– Я же просил, – задыхаясь, произнес он, – просил тебя так не волноваться.

Я потеряла глаза, чтобы лучше его видеть.

– Помню, но мне так тяжело видеть, как ты страдаешь.

– За все надо платить, но знай, я ни о чем не жалею.

Ко мне вернулось нормальное зрение, и я увидела, что он так и стоит на коленях в том месте, где произошло Превращение. Убрав одной рукой волосы с мокрого от пота лица, другой он оттолкнулся от пола, чтобы встать. Поднявшись на ноги, он несколько минут стоял не двигаясь. Я знала, что он привыкает к новой форме, к менее сильной и прочной конструкции. Мой муж был большим человеком, во всех смыслах. У него было красивое, пропорциональное мужское тело, в этом облике он сохранил широкий торс и плечи, бедра стали узкими, а ноги длинными и безупречной формы. Как и все остальное, что я могла разглядеть благодаря наготу. Однако я не заметила в нем воодушевления, если вы понимаете, о чем я.

Муж вскинул бровь и стал похож на обнаженного Спока¹. Только представьте!

– Что-то... – он оглядел себя с ног до головы, – не там, где должно быть?

У меня перехватило дыхание.

– Хочешь сказать, что части тела во время Превращения могут меняться местами?

– Нет, конечно.

Я немного успокоилась, услышав его смех и уверенные шаги к краю бассейна.

– Я просто, как ты говоришь, стебусь с тобой, – сообщил он, весьма комично копируя мой южный акцент.

– Над тобой, дубина. – Я зачерпнула немного воды и брызнула прямо в мужа, когда он склонился, чтобы взять флакон с мылом.

Кланфинтан сбежал по каменным ступеням и оказался рядом со мной.

– Тебе хорошо известно, как я старалась привыкнуть говорить по-другому.

К счастью, образ Любимицы Эпоны предполагал некоторую эксцентричность, поэтому в Партолоне быстро привыкли к моей манере говорить. Однажды, расслабившись и забыв о необходимости контролировать свою речь, я услышала перешептывание слуг: «Как она стала похожа на Эпону».

– Не надо избавляться от акцента. Мне нравится твоя манера растягивать слова.

– Все будет так, как пожелаешь, милый, – пропела я. Кстати, это не шутка. Месяц – долгий срок, и я очень соскучилась по мужу. К тому же мой желудок совсем успокоился, и теперь мои мысли приняли совсем другое направление.

– Отлично. – Потянувшись, он взял пухлую губку, налил на нее щедрую порцию мыла и поставил пузырек на пол. – Тогда я пожелаю, чтобы ты расслабилась и позволила мне подарить тебе наслаждение. – Взгляд его скользнул по водной глади, скрывающей половину моего тела. – Вам обоим.

Его слова напомнили о моем «положении», о котором я успела забыть. Молчание Кланфинтана воспринял как позволение начинать и принялся водить губкой по моим плечам. Я же принялась размышлять о том, что во мне зародилась новая жизнь.

¹ Спок – персонаж научно-фантастического телесериала «Звездные войны».

Губка двигалась вниз, смывая остатки риса с моих рук. Мягкие прикосновения успокаивали, удаляли вместе с кусочками пищи и следы напряжения. Описав круг, губка оказалась на моей груди.

– Скажи, если тебе будет неприятно.

– Все, что ты делаешь, волшебное, – с наслаждением выдохнула я.

– Хорошо. Тогда не буду останавливаться. – Губка скользнула по бедру и ноге, потом исчезла под водой, и сильные пальцы принялись массировать мою ступню.

От удовольствия я застонала.

– А я и забыл, как тебе это нравится. – Он с воодушевлением взялся за вторую ногу.

– Благодарю тебя, богиня, – прошептала я совершенно искренне. Конечно, есть вещи, которые способны порадовать учителя больше, например прибавка к зарплате, но массаж ног получить легче, по крайней мере в Оклахоме.

Неожиданно массаж закончился, и я опять ощутила, что по моей коже скользит губка. К этому моменту я уже казалась себе слишком чистой для женщины, одолеваемой грязными мыслями. Тряхнув головой, я приподнялась и села, Кланфинтан жадно разглядывал мою грудь.

– Ты очень красивая, Риа.

– И чистая до скрипа. – Я подалась вперед и обвила его руками за шею. Соски коснулись гладкой кожи, и я потерялась ими о его торс. – Аланне надо быть внимательнее. Ты можешь вытеснить ее с должности главной помощницы в купальне.

В ответ он накрыл мои губы поцелуем, жадным и страстным. Я с наслаждением прижала его к себе, положив руки на рельефную спину. Знакомые ощущения околдовывали меня, тело охватил жар, и вскоре мне уже казалось, что мы стали единым целым.

– Я скучал по тебе, любимая, – раздался над ухом его голос, резкий и грубоватый от страстного желания.

Внизу моего живота разгорелся огонь.

– Мне не хватало твоего тепла, – простонала я, сжимая пальцами его плечо.

– О, богиня! Я должен быть осторожен с тобой, но я...

– Не надо. Обещаю, что не рассыплюсь на кусочки.

Утробно застонав, он подхватил меня под ягодицы, рванул на себя, и мы соединились по-настоящему. Я прижалась к нему, нашла его жаркие губы и язык. Мы наслаждались друг другом, измученные голодом разлуки, будто провели врозь не месяц, а вечность. Темп стремительно нарастал, оргазм охватил меня быстрее, чем обычно приходит в голову пугающая мысль о неоплаченных налогах или решение простой математической задачки. В ту же секунду я ощутила разливающееся внутри моего тела тепло семени.

По-прежнему тяжело дыша, Кланфинтан поменялся со мной местами, положил голову на мой любимый выступ, а меня посадил сверху. Я легла на его грудь и закрыла глаза от удовольствия. Наверное, мы оба думали сейчас о том, как хорошо нам вместе.

– Я думал, это случится после того, как я вымою тебя, разотру полотенцем и верну в спальню на наш зефирчик. – При каждом слове грудь его вибрировала.

– Ты так интересно произносишь это слово, будто говоришь о волшебном ковре, о чем-то загадочном, таинственном.

– Так и есть. – Он коснулся пальцем кончика моего носа. – Я ведь никогда не видел зефир.

– Надо будет попытаться где-то найти рецепт и объяснить кондитеру, как его приготовить. Знаешь, как здорово жарить его на костре.

– Но для этого придется развести огромный костер.

Я не выдержала и рассмеялась.

– Обычный зефир не больше моего кулака, а вовсе не такой огромный, как наш матрас. – Смех застрял у меня в горле, и я зажала рот ладонью. – Ой! Прости, я не... – С трудом сдерживая рвоту, я покачала головой.

– Тошнит?

Волнение на его лице несколько примирило меня с неприятной ситуацией.

– Думаю, мне надо выпить чай, который готовила для меня Аланна. – Меня опять замутило, и я сглотнула.

Кланфинтан легко выбрался из бассейна, увлекая меня за собой. Взяв приготовленное полотенце, он принялся яростно тереть мое тело.

– Эй, осторожнее! Так можно содрать кожу! – Я выхватила полотенце из его рук.

– Мне казалось, тебе холодно после ванны.

– Мне отлично, вытирайся сам. – Что-то я очень чувствительная, словно кожа стала тоньше. Да, гормоны – странная штука.

– Высохну во время Превращения, – усмехнулся муж, а я обрадовалась, что моя резкость его не обидела. Надеюсь, он сможет сохранить такое же терпение все девять месяцев. Кто знает, какое еще испытание подкинет мне мое тело?

– Спасибо, я...

– Тсс...

Я не заметила, как он сделал несколько шагов в сторону и принялся напевать заклинание.

Я захлопнула рот, прежде чем с губ слетели извинения.

Готовясь закрыть глаза полотенцем, я наблюдала за Превращением. Обратный процесс проходил быстрее, возвращение в привычное тело не доставляло столько проблем. Кожный покров опять засветился, появилась рябь, и вспыхнул свет. Тут я и натянула на лицо полотенце, которое убрала лишь тогда, когда было безопасно смотреть (и говорить).

– Я очень по тебе скучала, – произнесла я, разглядывая волшебной красоты творение природы, являвшееся моим мужем.

– И я люблю тебя. Я родился для того, чтобы любить тебя. – Он подошел ближе и улыбнулся, заключая меня в объятия. Рядом с ним я всегда чувствовала себя крошечной. Не выпуская меня из своих сильных рук, он заглянул мне в глаза и произнес: – Когда тебя нет рядом, мне будто чего-то не хватает. Хорошо, что я вернулся домой.

Я не раз становилась свидетелем чудесного волшебства в этом мире, и все же меня до сих пор удивляло, что богиня создала мою вторую половинку и поместила сюда еще до того, как я здесь оказалась.

– Да. Приятно быть дома.

– Пойдем! – Он подхватил меня так легко, словно я была ребенком. (Хотя, поверьте, я вешу гораздо больше.)

– Знаешь, вообще, я умею ходить. – Мое недовольство было притворным. Мне нравилось ощущать нежную силу его объятий.

– Не противься, прошу, ведь мы так давно не виделись.

Он пнул копытом массивную дубовую дверь, раздался звук, похожий на стук дверного молоточка. Стражники мгновенно распахнули перед нами двери, и я заметила, как старательно они отводят глаза от моего тела, прикрытого одним полотенцем. Вне всяких сомнений, они боялись вызвать недовольство мужа, однако я хитро улыбнулась и помахала им через плечо.

– Ты их избалуешь.

– Они великолепны. Кроме того, тебе не о чем беспокоиться. Я не та Рианнон, которая спала со всеми стражниками и еще бог знает с кем.

– Думаю, она как раз мало времени тратила на сон.

– Ты все понял. – Я хлопнула его по плечу. – У тебя была возможность убедиться в том, что я верная жена. Считай, что Верность – мое второе имя!

– Да? А я-то полагал, что твое второе имя Мерло. – Он расхохотался, довольный своей шуткой.

Я побледнела:

– Не произноси больше при мне это слово.

Полагаю, Эпона намеренно вызвала во мне отвращение к вину, чтобы я не навредила дочери. Видимо, я должна быть ей благодарна – так и будет, когда я избавлюсь от этой тошнотворной тошноты. (Простите за каламбур и тавтологию.)

За время нашего отсутствия в спальне навели порядок: матрас, служивший нам ложем, был взбит и застелен, на столике, расположенном в алькове у стеклянных дверей за бархатным занавесом, откуда можно было выйти в сад, накрыт легкий ужин. Я с опаской принялась, ведь пока неизвестно, какие ароматы теперь отвергает мой организм. Не уловив ничего, что вызвало бы тошноту, я решительно прошла к столу. Сдавленный смех мужа заставил меня повернуться.

– Что тебя развеселило?

– Не ожидал, что настанет день, когда ты будешь с такой осторожностью приближаться к еде.

Мой завидный аппетит был предметом нескончаемых шуток Кланфинтана. Он любил повторять, что ему позавидовала бы и главная охотница Виктория. При этом добавлял, что ничего не имеет против. В отличие от него мне любовь к еде доставляла больше хлопот, чем радости, поскольку заставляла регулярно и упорно тренироваться.

– Очень смешно, – фыркнула я. – Не забудь, что от порции одного кентавра я сегодня уже избавилась.

Оглядев стол, я вздохнула с облегчением. Несомненно, о нашем ужине позаботилась предупредительная Аланна. Я увидела супницу с дымящимся бульоном, почти прозрачным и источавшим легкий аромат курицы; в плетеной корзинке, прикрытой льняной салфеткой, лежали золотистые тосты и тонко нарезанные бананы, рядом стоял большой чайник с горячим травяным чаем. Для Кланфинтана было приготовлено блюдо с сыром и холодной курицей. К счастью, здесь не было ни риса, ни жареной пищи, пропитанной маслом, вызывавшей у меня отвращение.

– Аланна просто умница, – похвалил Кланфинтан и принялся раздирать свою курицу.

Я налила немного бульона и откусила крошечный кусок тоста.

– Зная ее, с уверенностью могу сказать, что она уже шьет детскую одежду.

Мы переглянулись и нежно улыбнулись друг другу.

Я сделала глоток и прислушалась к себе, желая понять, как организм отреагирует на эту еду.

– Значит, твоя поездка была успешной, – заключила я, наливая ароматный чай.

– В замке Ларагон перед нашим отъездом все было отлично. Уверен, весной на его полях, как и прежде, будут расти чудесные травы и распустятся цветы. После переселения женщин в Сторожевом замке тоже все наладилось. Оставшиеся там воины будут бдительны. – Он откашлялся, и мне показалось, что положение в замках все еще его тревожит. – Ведь прежние, как нам удалось выяснить, не лучшим образом исполняли свои обязанности.

Для всех стало огромным потрясением, что давние враги Партолона фоморианцы проникли в этот мир через неприступный Сторожевой замок, защищавший единственный путь через горы. О том, как это случилось, ходило немало слухов. Я повернулась к мужу и вскинула брови, давая понять, что жду продолжения.

– Их оружие было ржавым, поломанным, совершенно непригодным для борьбы. Поля для турниров заросли сорняками, подтверждая, что воины давно не практиковались. Одним словом, они совершенно не были готовы защищаться и дать отпор. – Кланфинтан нахмурился и помрачнел. – Однако кладовые были заполнены элем и провизией. Даже без учета того, что мы привезли с собой, было ясно, что продуктов здесь более чем достаточно.

– Получается, они только ели, пили и развлекались?

– Мы обнаружили много картин, на которых... – Он неожиданно замолчал.

Во мне проснулось любопытство. В моем храме было немало фресок, на которых я изображена едва прикрытой, да и то лишь ниже пояса. Не говоря уже о полчищах служанок, одетых примерно так же, которые любили в свободное время резвиться на лугу у стен храма. (На картинах было немало подобных сцен.) Даже сложно представить, что было изображено на фресках, шокировавших кентавра, привычного к виду полуобнаженного тела и открытым проявлениям сексуальности этого матриархального мира.

– Ладно, рассказывай. Что было на картинах?

– Им нравилось причинять боль друг другу. – На моем лице не отразилось, видимо, ожидаемое им удивление. Ведь он никогда, к сожалению, в отличие от меня, не смотрел МТВ. – Во время близости. Еще нам стало известно, что они были связаны с темным богом.

У меня появилось ощущение, что вопрос о них я задала Аланне в тот день неслучайно. Я сглотнула, боясь подумать о том, куда это может меня завести, но уверенная, что инстинктам, которыми наделила меня богиня, надо доверять.

– Темный бог? Кто он?

Кланфинтан поморщился и с отвращением произнес:

– Помимо мерзких извращений я видел изображения трехликого зла.

– Подожди, я ничего не понимаю. Что за трехликое зло?

Кланфинтан понизил голос, чем еще больше напугал меня, поскольку в спальне мы были одни. К чему такая секретность?

– Я не люблю об этом говорить. Никому не следует без нужды вспоминать о темном боге, даже Верховному жрецу и Избранной великой богини. Однако как Любимица Эпоны ты должна знать, чем опасны фоморианцы и кого наши беспечные воины выпустили в Партолон.

– Рассказывай, – храбро велела я, хотя мне и было немного страшно.

– Трехликое зло называют Придери. В старых легендах говорится, что некогда он был богом, как Сернуннос, однако его местом были горы и Северные земли. По легенде, он был супругом Эпоны, и она его любила. Потом он захотел получить больше силы, чтобы подчинить Эпону своей власти.

В глубине души я понимала всю абсурдность желания Придери, ведь Партолон матриархальный мир. Здесь были боги, которым поклонялись, как супругу богини, однако место их было второстепенным. Но мужчины не подвергались здесь унижению. Они уважали богиню, как прародительницу всего, за это же уважали женщин. Любое нарушение равновесия уничтожило бы Партолон, а он был прекрасным местом.

– Как поступила Эпона? – спросила я, уже зная ответ.

– Гнев богини был страшен, а боль глубока. Она вышвырнула Придери из Партолона, нанеся удар такой силы, что он распался на несколько аспектов, так бывает с душой, если она травмирована, вот почему его изображают трехликим. – Кланфинтан отвернулся, давая понять, что не хотел бы продолжать, но мне было необходимо знать больше, и я осмелилась спросить:

– И какие они, эти лики?

Муж тяжело вздохнул.

– На одном видны только глаза, губы сжаты, остальные черты размыты. Второй лик – только огромная зияющая пасть. Отвратительная. Пустые глазницы. Третий лик безупречно красив. Говорят, Придери выглядел так до предательства.

Я отхлебывала чай, стараясь не замечать, как дрожит моя рука.

– А в Партолоне ему кто-то поклоняется?

– Нет. Ну, может, только кто-то в глуши.

– Но Сторожевой замок находится не в глуши.

– Нет, но люди там попали под власть фоморианцев, их погубили жадность и порочность. Последовательность событий нам уже не удастся выяснить. Очевидно лишь, что Придери имел

на них влияние. – Он коснулся моей щеки, желая успокоить. – Не волнуйся так, любовь моя. Люди лишь по собственной воле внимают тихому шепоту трехликого зла, но народ Эпоны не позволит тьме завладеть их душами. Я уверен, что новые воины Сторожевого замка будут хорошо выполнять свои обязанности.

– Вот и отлично. – Я постаралась избавиться от неприятного чувства, возникшего из-за разговора о Придери. – Значит, мой план выполним?

Кланфинтан улыбнулся:

– Да, твой приказ открыть в замке школу по подготовке воинов очень понравился новым обитателям.

– Знание и бдительность – наилучшее сочетание.

– Сторожевой замок больше не допустит вторжения врагов, – твердо произнес муж.

– Ты сказал, что выживших фоморианцев не так много, у них не хватит сил атаковать нас снова?

Эти существа были демонами-вампирами, настоящими адскими тварями, одна мысль о том, что они вновь могут попасть в наш мир через проход в горах, для защиты которого был построен замок, вызывала дрожь во всем теле.

– Я считаю, что оспа и потери в битве ослабили их племя, а возможно, и уничтожили, но стоит всегда быть готовыми к худшему.

– Могли они забрать с собой беременных женщин, когда бежали? – пугаясь своей мысли, спросила я.

– Молюсь, чтобы это им не удалось.

Ответ не обнадеживал.

– Значит, нам надо быть начеку.

– Да.

– Ясно. – Мне внезапно захотелось спать, и я широко зевнула. Кланфинтан наострил уши (впрочем, не в буквальном смысле).

– Если организм требует отдыха, не надо противиться, – тоном будущего заботливого отца произнес он.

– Хм, разнообразия ради не буду с тобой спорить. – Я встала, потягиваясь, словно кошечка.

Несмотря на тревожные мысли о темном боге, горячий бульон и ароматный чай меня успокоили, кроме того, я больше не страшилась неизлечимой болезни, поэтому чувствовала себя умиротворенной и готовой крепко заснуть. Ну, и оргазм тоже сыграл свою роль.

– Надеюсь, ты согласишься, что это один из приятных побочных эффектов твоей беременности, – ухмыльнулся Кланфинтан и прошел за мной к ложу.

– Я бы не очень рассчитывала на его продолжительность, – зевнула я, упала на матрас и прижалась к удобно расположившемуся на нем мужу. Может показаться, что спать с кентавром не очень удобно, но это не так. Какую бы позу я ни принимала, рука его всегда дотягивалась до моей спины, ноги или нежно поглаживала плечо. Его прикосновения были для меня лучшим снотворным, его любовь убаюкивала. Глаза слипались, я была готова провалиться в сон, когда услышала над ухом голос мужа:

– Я полагал, ты воспользуешься Волшебным сном, чтобы навестить меня. – Он немного помолчал, потом добавил: – Или ты приходила, а я не почувствовал?

– Нет... – Вопрос мгновенно прогнал сон. – Последний раз я делала это, когда ты воевал с Нуадой.

Кланфинтан не ответил, лишь кивнул, издав при этом странный звук. Мы оба вспомнили последнюю и самую страшную битву с Нуадой – вождем фоморианцев. Он едва не убил моего мужа. Тогда я вошла в транс, и богиня помогла мне выйти из физического тела и отвлечь Нуаду. Кланфинтан смог убить вождя, чем вызвал панику в рядах фоморианцев. Нам удалось побе-

дить. До этого Эпона тоже помогала нашим воинам через меня. Во время сна я покидала тело и отправлялась на разведку, облетала позиции врага и старалась заманить их в расставленные нами ловушки. После окончания войны и нашей победы Эпона никогда больше не прибегала к этому способу, даже когда я молила ее отправить меня во сне к Кланфинтану. Я также ни разу не слышала с той поры ее голос, к которому успела привыкнуть. Это продолжалось до сегодняшнего дня, до момента, когда она прошептала: «Все очень серьезно, Любимая моя!» Тогда я поняла, как сильно меня тревожило молчание богини.

– Я пыталась покинуть тело и отправиться к тебе, но у меня не получилось. Я молила Эпону позволить мне полететь к тебе. Ведь раньше это выходило легко, мне даже стало надоедать, так часто мне приходилось путешествовать во сне.

– Да, я помню. – Я почувствовала плечом, как муж опять кивнул.

– И знаешь, она больше со мной не говорила, – тихо добавила я.

– Риа, богиня тебя не оставит. Верь в это.

– Не знаю, что и думать, Кланфинтан. Я ведь ничего не знаю о воплощениях богини. Не забывай, я ведь не Рианнон.

– Не было дня, чтобы я не поблагодарил богиню за то, что ты не Рианнон, – с нежностью произнес он.

Рианнон действительно недолюбливали. Точнее, все, кто знал ее близко, откровенно ненавидели, и на первых порах мне это очень мешало. Кроме того, неприятно быть копией так непохожего на тебя внутренне человека.

– Иногда я задумываюсь, может, мне просто кажется, что я должна быть Избранной Эпоны?

– Ты такого невысокого о ней мнения? – спросил Кланфинтан. Надо сказать, в его голосе не было осуждения, только интерес.

– Это не так. Я ощущаю ее присутствие и имела возможность убедиться в ее силе.

– Значит, ты невысокого мнения о себе.

Что тут скажешь? Я всегда считала себя сильной женщиной с адекватным восприятием и здоровой самооценкой. Может, мой муж прав? Мне надо обвинять себя за сомнения и слабость, а не Эпону? Возможно, по этой причине мы с Рианнон такие разные. Я знала, что неуверенность в себе может быть разрушительной, но разве рефлексия в небольших дозах не полезна? Стала ли Рианнон такой избалованной и своенравной из-за чрезмерной самоуверенности? Прибавьте к этим качествам силу, которой наделяла Избранную Эпона, и получается, что, подобно Юлию Цезарю у Шекспира, она превратилась в «змеиное яйцо, что вылупит, созрев, такое ж зло». Не совершила ли Эпона то, что задумывал Брут? Поменяв нас с Рианнон местами, она уничтожила зло прежде, чем оно пробьет скорлупу, выберется наружу и уничтожит Партолон? Или я напрасно трачу время, отыскивая ответы в литературных произведениях, которыми забита моя голова учителя английского?

– Отдохни. – Успокаивающие прикосновения мужа расслабили меня и прогнали навязчивые мысли. – Богиня ответит на все твои вопросы.

– Я люблю тебя, – пробормотала я. Усталость заставила меня закрыть глаза и погрузила в глубокий сон.

Развалившись на диване пурпурного бархата, стоящем посреди пшеничного поля, я с наслаждением поедала одну за другой конфеты бельгийской «Годивы». На другом конце дивана сидел Шон Коннери, одетый так же, как в фильме про агента 007. Ноги мои лежали у него на коленях, и одной рукой он очень нежно гладил мою ступню, в другой же держал томик стихов под названием «Почему я люблю тебя» и читал вслух. Мне очень нравился его глубокий голос с очаровательным шотландским акцентом, к тому же он поглядывал на меня с нескрываемым обожанием...

...Внезапно я поднялась в воздух и вылетела из своего сна через купол храма Эпоны.

– Черт! Меня опять тошнит! – выкрикнула я, хватая ртом холодный ночной воздух, и выдохнула с облегчением, ощутив, что богиня помогает моему духу успокоить так некстати взбунтовавшийся желудок. Я висела неподвижно над храмом Эпоны, привыкая к ощущениям Волшебного сна, который на самом деле совсем не был сном, но был волшебным, поскольку мое сознание существовало отдельно от тела.

Когда голова перестала кружиться, я смогла успокоиться и залюбовалась великолепным видом. Луна была почти полной, и ее серебристый свет разливался по стенам храма, будто оживляя их. Казалось, мрамор светится изнутри.

Приглядевшись, я увидела сверху, что пир подходит к концу. Я разглядела размытые темнотой очертания фигур, группами по два, три или четыре человека, весело смеясь, они направлялись к главному выходу, а оттуда к своим аккуратным домикам, построенным в некотором отдалении от храма. Я улыбнулась, заметив, как несколько парочек с неохотой выходили на свет из укромных уголков и шли домой обнявшись, не в силах оторваться друг от друга. Видимо, мои подданные слишком прониклись моим положением.

Мне понравилась роль вуайериста, и я продолжала наблюдать. Внезапно я заметила двух кентавров, стоящих поодаль от дорожки, по которой шли покидавшие храм гости. Я направилась в их сторону и зависла за спиной женщины, стараясь держаться не очень близко, чтобы не быть замеченной, но все же хорошо их видела и слышала, чтобы понять, что это мои друзья Виктория и Дугал.

Лица Вик я не видела, но слышала каждое ее слово. Дугал был прямо передо мной, поэтому мне не составило труда понять, что его речь захватила все внимание охотницы. Конечно, нехорошо подслушивать и подглядывать, но черт, что мне оставалось делать, если мое эфирное тело отказывалось улетать.

Виктория подняла руку и прижала палец к губам Дугала, затем сделала шаг, грациозно положила голову ему на плечо и кивнула, соглашаясь с чем-то.

Лицо кентавра вспыхнуло от радости так ярко, что свет луны померк. Он заключил возлюбленную в объятия. Я усмехнулась, предвкушая, как буду рассказывать об увиденном Аланне. Похоже, все разногласия между влюбленными остались в прошлом.

Мое невидимое тело медленно отплыло в сторону, оставляя моих друзей наедине, а мне радость в сердце за них обоих. Теперь я направлялась к дороге, ведущей к хребту, ограничивавшему плато на западе. Пролетев над вершинами, я набрала скорость и двинулась к небольшому особняку, окруженному ухоженными виноградниками, в предгорье. К главному дому примыкал большой и крепкий сарай, с другой стороны был огорожен загон для скота. Неподалеку возвышалось еще одно массивное сооружение, вероятно использовавшееся для созревания и хранения вина. Надеюсь, богиня благословит их и позволит сохранить лозу до той поры, когда я рожу и смогу испробовать вкус этого вина.

Несколько мгновений я парила над крышей, потом меня потянуло вниз, в помещение, прямо через толстую крышу.

– Было бы неплохо сначала предупредить, – проворчала я, обращаясь к богине, но замолчала, едва очутилась в комнате. Это была просторная спальня, освещенная, кажется, сотнями свечей. У деревянной стены с оконным проемом стояла огромная кровать, искусно инкрустированный шкаф и изящный туалетный столик расположились у противоположной. Пространство у двух других стен было занято маленькими столиками и табуретами. Вся мебель в комнате была накрыта полотнами ткани, по которой разливался свет от огня.

Прямо передо мной несколько женщин окружили обнаженную женщину, стоящую, опираясь на кушетку, очень похожую на те, что были у нас в храме. Женщина была беременна. Она склонила голову и закрыла глаза, словно боролась с болью, дышала она шумно и тяжело.

Приглядевшись, я поняла, что остальные женщины действовали умело и слаженно. Одна из помощниц положила ладонь на поясницу роженицы, вторая, присев перед ней, показывала, как надо дышать. Две другие держали опахало, и от них в сторону роженицы летел легкий ветерок. Еще одна женщина что-то бормотала или тихо напевала.

Я осмелилась приблизиться, и в этот момент обнаженная женщина откинула голову и, к моему удивлению, широко улыбнулась, убирая прядь волос, прилипших к мокрому лицу.

– Кажется, время пришло!

Голос ее звучал радостно, в нем не было боли и напряжения, которые я ожидала почувствовать.

Ее слова были приняты восторженными возгласами и смехом. К будущей матери подошла высокая женщина и поднесла ей кубок. Молодая девушка, почти подросток, промокнула лоб куском ткани. Все выглядели такими радостными и счастливыми, словно происходящее было лучшим событием их жизни и чувства переполняли их, выплескиваясь через край.

– Помогите мне принять нужное положение, – произнесла беременная довольно тихо, но звуки разлетелись по комнате.

Три женщины сразу подошли к ней, одна опустилась на колени, а две другие поддерживали под локти, помогая присесть на корточки. Роженица напряглась, когда подступила очередная волна схваток. Я видела, как она набрала воздух в легкие и начала тужиться. Все женщины, кроме одной, взяли за руки, образуя круг, и принялись тихо напевать что-то похожее на песню из репертуара Лорины Макеннитт.

– Показалась головка!

После недолгой передышки роженица вновь, прежде глубоко вздохнув, начала тужиться.

Так повторилось несколько раз, пока между ее ног не появилось что-то мокрое, подхваченное проворной повитухой.

– Твоя дочь пришла в этот мир! – воскликнула та.

Остальные радостно подхватили:

– Приветствуем тебя, дитя!

Заливаясь слезами, я с трудом обрела дар речи и стала повторять за ними. Мое присутствие ощущается людьми очень редко, поэтому я чрезвычайно удивилась, когда мать вскинула голову, услышав мои слова. Она плакала от счастья. Мое эфирное тело завибрировало, давая понять, что стало видимым.

– Избранная Эпоны присутствовала при рождении моей дочери! – устало, но радостно воскликнула женщина.

Помощницы принялись хлопать в ладоши и засмеялись, некоторые даже стали пританцовывать, рисуя руками в воздухе замысловатые фигуры. Пример их был настолько заразительным, что меня невольно потянуло к женщинам, которые теперь запели гимн новой жизни.

Меня внезапно посетила мысль, что таинство рождения ребенка всегда остается самым важным моментом в жизни женщины – свидетелем этого чуда я только что стала. Возможно, этот мир с допотопным укладом может многому научить мир прогресса, из которого я прибыла. Конечно, кесарево сечение и анестезия – большое благо для женщин, но мне показалось, что эти помощники украли у целого поколения матерей возможность познать магию рождения человека.

Пока я размышляла, эфирное тело мое стало подниматься. Лежащая на кушетке мать запрокинула голову и помахала мне рукой. Мне было легко и спокойно, я не заметила, как опять оказалась в своей спальне. Вернувшись в свое тело, я крепко заснула.

Отдохни, Возлюбленная моя, и знай, я всегда рядом, – пронеслось у меня в голове.

Глава 4

Утренний свет слишком настойчиво пробивался в щели между плотной тканью, которой были задрапированы стеклянные двери, ведущие в мой личный сад.

– Ох, – недовольно проворчала я, натягивая одеяло на голову, и внезапно краем глаза заметила сидящих на кушетке Аланну и Викторию, они смотрели на меня с хитрыми улыбками.

Я потеряла глаза, решив, что это образы из сна, не желающие оставлять меня и наяву, но они не исчезли. Напротив, заулыбались еще шире.

– Что вам обоим здесь надо? – Я уставилась на незваных гостей. Губы пересохли, вкус во рту был такой, будто я только что облизала поддон птичьей клетки.

Надо сказать, я никогда не была жаворонком – и никогда не хотела быть. Более того, я с подозрением отношусь к людям, которые вскакивают с постели ни свет ни заря, как безумные щенки. По-моему, вставать раньше девяти утра – это дикость.

– Мы пришли поздравить тебя, когда услышали благую весть, что у тебя будет дочь! – зашебетала Аланна.

– Да, мы не хотели тебя будить, но уже почти полдень, дольше ждать мы не могли! – Даже мелодичный голос Виктории звучал этим утром слишком пронзительно. – И еще, – смутившись, добавила она, – у меня тоже есть новость, которой я хочу с тобой поделиться.

– Вы с Дугалом решили пожениться, – произнесла я, потянувшись за шелковой накидкой, лежавшей у изножья кровати.

– Но как...

Мой обычный ответ, как и прежде, объяснял все.

– Эпона.

– О-о-о, да... – хором произнесли подруги и в унисон закивали.

– Прекрасная новость, Вик. Вы будете замечательной парой. Дугал наконец опять станет улыбаться. – Я подмигнула Аланне, и та захихикала. – После того, как ты его отвергла, он ходил как в воду опущенный.

Невероятно, но Виктория – сама уверенность и выдержка – внезапно густо покраснела, отчего сразу стала выглядеть моложе и милее.

– Я принесла тебе чай, Риа. – Аланна протянула большую дымящуюся кружку.

Я приняла ее и опустилась на кушетку напротив подруг.

– Спасибо, – выдохнула я и сделала глоток.

– Сказанное тобой вчера заставило меня выслушать его, – произнесла главная охотница. – Знаешь, я впервые отнеслась серьезно к тому, что он так долго пытался мне объяснить. Он действительно меня любит. Меня. – Вик опять залилась краской. – И он рад, что я старше, и хочет, чтобы я была его женой и хозяйкой в доме. Однако он понимает, что я – главная охотница и не оставлю привычный образ жизни. – На лице ее было написано такое безграничное счастье, что у меня перехватило дыхание. – Он хочет, чтобы я была рядом.

– Ох, Вик, – вздохнула я, – мы с Аланной говорили тебе то же самое. Жаль, что меня не стошнило на тебя раньше.

Мои слова напомнили Аланне о цели их визита.

– Дочь! – воскликнула она.

– Конечно! У тебя ведь будет ребенок! – подхватила Виктория. – Какое счастье!

– Прошу вас, хватит пялиться на меня и улыбаться. Это раздражает.

В следующую секунду в дверь постучали.

– Входите! – разрешила я.

В комнату влетели три служанки в легких шелковых одеждах с подносами, на которых стояло подозрительно много блюд для завтрака. Подойдя ближе, они затараторили наперебой:

- Поздравляем, миледи!
- Мы так рады!
- Замечательная новость, миледи!

Когда я впервые попала в этот мир, жители относились ко мне как к божеству, которое необходимо почитать и возносить. Приближенные и слуги, которые ежедневно общались с Рианнон, вели себя так, словно я была бомбой, способной взорваться в любую минуту. Они были так предусмотрительны и осторожны, будто каждое мгновение ожидали, что я вот-вот устрою истерику. Мне с трудом удалось убедить их, что я изменилась (к сожалению, я не могла сказать им, что буквально стала другим человеком). Я была довольна, что через шесть месяцев девушки наконец поняли, что могут вести себя со мной свободно. Сегодня утром я впервые пожалела об этом, их болтовня вызвала головную боль. Служанки кружились вокруг меня, накрывая завтрак, поздравляя, стараясь угодить, и от их мельтешения на меня опять накатила тошнота.

- Спасибо, девушки. – Я постаралась, чтобы улыбка не походила на оскал. – Можете идти.
- Да, миледи! – Они присели в реверансе.

Когда они были уже в дверях, я услышала их перешептывания:

- Миледи, как всегда, не в духе после пробуждения.
- У меня от них голова кругом! – воскликнула я, дождавшись, когда закроется дверь.
- Они тебя обожают, – укорила Аланна.
- Пусть. Но голова все равно кругом.
- Съешь что-нибудь. Это разбудит твое чувство юмора.
- Надеемся, – поспешила добавить Виктория.

Я скорчила ей гримасу, потом оглядела блюда с едой: чудесный фруктовый салат, булочки с отрубями, от которых, кажется, еще шел жар, кусочки хлеба с золотистой корочкой, чайник с чаем и кувшинчики с молоком и холодной водой.

- Не уверена, что я способна что-то проглотить. – Желудок предупредительно сжался.
- Начни с тостов, а потом съешь кусок банана, он есть в салате. Я велела повару испечь эти булочки специально для тебя, у них не резкий вкус, к тому же они полезны. В первые месяцы беременности очень важно понять, что организм будущей матери принимает, а что отвергает. – Аланна была очень серьезно настроена.

Я вздохнула и отломил кусок тоста. Проглотив его, я прислушалась к себе. Слава богине, желудок ведет себя спокойно. Хороший знак!

- Такие булочки любят женщины-кентавры. – Виктория взяла одну и разломил пополам.
- У кентавров тоже бывает токсикоз? – поинтересовалась я. Мне было любопытно все, что связано с этими удивительными существами.

- Нет. – Подруга неловко улыбнулась. – Но мы носим детей полных четыре сезона.

Я повернулась к Аланне с широко распахнутыми глазами:

- Это ведь не значит, что и мне придется?.. Скажи, ведь нет? – Меня охватила паника.
- Нет-нет, – поспешила успокоить меня Аланна, и я с облегчением выдохнула. – Клан-финтан вступал с тобой в связь, когда был в человеческом облики.

– Твоя беременность будет протекать по тем же правилам, что и у всех женщин-людей, – добавила Виктория.

Ее слова напомнили мне об увиденном прошлой ночью, и я улыбнулась.

– Прошлой ночью Эпона показала мне роды одной женщины, когда я была в Волшебном сне. Это было удивительно.

- Она благословила тебя, – просияла Аланна.
- Невероятное чудо, – произнесла Вик, продолжая жевать булочку кентавров.
- Я действительно очень счаст...

И тут меня вырвало. Едва успев отвернуться от подруг, я извергла чай с кусочками тоста на пол.

– Вот черт! – Я вытерла рот трясущейся рукой и подняла глаза на Аланну: – Ты уверена, что я не смертельно больна?

– Уверена. – Она налила воды в кубок и протянула мне.

Я жадно выпила, смывая внутрь неприятный вкус во рту.

– Вставай, – велела подруга и потянула меня за руку. – Примешь ванну, оденешься, и станет легче. – Она протянула мне булочку и кружку с чаем. – Кланфинтан просил передать, что ты сможешь найти его на заднем дворе храма. Он хотел проверить, как идет строительство казарм для кентавров и пополнение запасов к зиме.

– У меня тоже там дела. – Вик поспешно обняла меня и поморщилась. – Риа, тебе надо принять ванну.

– Спасибо, что напомнила.

Я открыла рот идохнула на нее, отчего охотница не мешкая понеслась к двери.

– Увидимся, когда ты придешь в себя и вновь станешь похожа на Избранную, – бросила она через плечо.

– Для этого тебе придется дожждаться весны! – крикнула я ей вслед.

Я повернулась к Аланне. Она скрыла улыбку рукой и откашлялась.

– Не волнуйся так, токсикоз быстро проходит. Кроме того, – бодро продолжала она, не обращая внимания на мой злобный взгляд, – говорят, что те, кто страдал от недомоганий вначале, рожают самых здоровых и красивых детей.

– Что ж, это обнадеживает.

Меня все еще мутило, но стало немного лучше. Я повертела в руках булочку, понюхала ее и внезапно ощутила зверский голод. Откусив, я была приятно удивлена. Во рту появился тонкий ореховый привкус.

– Как думаешь, есть какие-то нормы приступов тошноты в день? – с надеждой спросила я Аланну по дороге в купальню, но та покачала головой и весело ответила:

– Нет. Точно нет.

Глава 5

– Брр. – Я запахнула полы подбитого горностаем плаща, радуясь, что решила надеть костюм для верховой езды: мягкие кожаные бриджи, рубашку из тончайшей кожи со шнуровкой на груди и высокие сапоги с вырезанными на подошвах звездами, так что везде, где ступала моя нога, оставались красивые следы. Черт, как здорово быть Любимицей Богини! – Действительно очень холодно.

Мы с Аланной шли к заднему двору, расположенному между конюшнями и самим храмом. День выдался туманным и промозглым, от влажности мои волосы стали похожи на спиральки.

– Поздравляем, леди Рианнон!

– Благослови богиня твою дочь, госпожа!

Все проходившие мимо кланялись и передавали добрые пожелания. В такие мгновения я ощущала себя в теплом коконе любви, внимания и обожания...

...Он душил меня, и опять разболелась голова. Впрочем, Аланна оказалась права, приняв ванну и одевшись, я почувствовала себя лучше и даже съела целых три восхитительные булочки.

Новые казармы для кентавров возводились на северной стороне храма, восточнее конюшен, но все же в пределах стен. Много месяцев назад я узнала, что Эпона была богиней-воительницей, поэтому храм ее был построен так, чтобы отразить любые атаки. Внешние стены были настолько красивы, насколько и прочны и высоки. Территория за их пределами была ухоженной, однако открытой, там не возводились никакие сооружения, которые могли бы, по несчастью, помочь врагу в осаде храма. Пользу этого мы оценили во время войны с фоморианцами, маневры войска были у нас как на ладони, им так и не удалось захватить храм.

Я поморщилась и постаралась отвлечься от неприятных воспоминаний. Лучше понаблюдать, как идут работы, к тому же я уже была в самой гуще событий. Люди и кентавры мелькали передо мной, переноса камни, обтесывая и подгоняя их по размеру. Очертания будущего здания были уже хорошо различимы даже за строительными лесами из бамбуковых палок. Меня охватило ощущение, что я переместилась во времени, попала в Рим Цезаря и вижу, как возводят форум.

– Удивительно, как быстро они работают, – шепотом поделилась я своими впечатлениями с Аланной. – Мне казалось, без использования технологий на такое строительство уйдут десятилетия.

– У нас есть технологии, но свои. – Подруге с трудом удалось произнести незнакомое слово. – У нас есть люди, имеющие связь с камнем, а также люди из Сидеты.

– Что значит связь с камнем? И что за Сидета?

Аланна рассмеялась:

– Сидета – область на северо-востоке Триерских гор, там залежи самого ценного мрамора и лучшие горнорабочие. Именно из этого мрамора построен храм Эпоны.

– Надо же, я и не знала.

– Эти люди очень скромные, застенчивые и редко выходят из своих пещер.

– Угу, – кивнула я. Раз они такие застенчивые, наверное, похожи на гномов из книг Толкиена. – А что у них за связь с камнем? Они поэтому такие хорошие мастера?

– По моему мнению, у них просто выдающиеся способности и богатый опыт многих поколений – это ведь их жизнь. Ты же знаешь, что в нашем мире люди могут быть энергетически связаны с животными, духами или природными стихиями. У тебя, например, связь с лошадьми, особенно с той кобылой, которую выбрала Эпона для своего воплощения в животном.

– Ясно, ясно, я поняла. – У нас с Эпи была связь, выходившая за рамки обычных отношений человека с лошадей. Я кивком велела подруге продолжать.

– Кланфинтан – Верховный шаман, у него особенные отношения с духами, он имеет право вторгаться в их мир, в отличие от нас с тобой. Благодаря этому он также может менять облик, как ты знаешь.

Я непроизвольно погладила еще плоский живот, и мы с Аланной обменялись понимающими взглядами.

– Некоторым людям даруется способность взаимодействовать с природными стихиями. На Равнинах кентавров почитают людей, способных слышать голос воды. Они связаны с водной стихией и почти всегда точно знают, где найти источник или вырыть колодец. Связанные с металлом в нашем мире работают кузнецами. Очень часто женщины, наделенные талантом танцевать и петь, могут управлять ветром и огнем.

– А некоторые могут управлять камнем, – заключила я.

– Именно. И еще они связаны с самой землей и всеми ее дарами. Многие искусно обрабатывают камни, и посвящают свою жизнь этой работе.

– И один из них сейчас здесь? – Мой взгляд блуждал по толпе. Интересно, как выглядит такой человек?

– Да, он добрался до самых глубин шахт в Сидете, чтобы подобрать идеальные для постройки камни, привез их сюда и останется с нами до завершения строительства. Я бы познакомилась с ним раньше, но ты неважно себя чувствовала.

– Лучше не напоминай, – проворчала я. – Что ж, ничто не мешает нам сделать это сейчас. Любопытно посмотреть на повелителя камня.

Стоило нам появиться на строительной площадке, работы приостановились, чтобы люди и кентавры могли приветствовать меня и поздравить. Их выкрики привлекли внимание небольшой группы людей, стоящей у возводимого здания. Самого высокого из них я узнала сразу – им был мой муж. Стоявшие рядом хлопали его по спине и улыбались. Среди них я разглядела Дугала и Викторию.

Аланна подмигнула мне и вскинула бровь.

– У меня тоже есть дела в казармах, – произнесла она, копируя манеру Виктории. Что это она вдруг осмелела?

Четвертым среди них был долговязый неуклюжий мужчина, которого я видела впервые. Когда они подошли ближе, оказалось, что он еще очень молод, почти юноша. Темные волосы его были собраны в хвост, что делало облик немного богемным, лицо же его при этом было почти детским, я решила, что ему не больше шестнадцати.

– Доброе утро, любовь моя. – Кланфинтан склонился к моей руке и нежно поцеловал. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. – Я постаралась улыбнуться так, чтобы он мне поверил.

Муж кивнул и пожал мою ладонь.

– Мои поздравления, миледи! – произнес Дугал. Он весь сиял, и я знала точно, что причина не в моем положении. Все же мне было приятно видеть его счастливым. Совсем недавно он постоянно был мрачен и печален, что неудивительно после кончины родного брата, теперь же на живом лице вновь появилась улыбка, а глаза светятся.

– Спасибо, Дугал. И я поздравляю тебя с тем, что ты наконец покорил неприступное сердце Виктории.

Вик фыркнула и искоса посмотрела на меня, но тем не менее положила руку на плечо любимого и улыбнулась ему.

– Мы хотим просить тебя, леди Рианнон, совершить обряд руковождения, – обратился ко мне Дугал.

– Ты бы нас осчастливила, – поддержала его Вик.

От избытка эмоций мне на глаза навернулись слезы.

Опять гормоны.

– Мне самой будет очень приятно.

Все взгляды обратились на меня. С трудом сглотнув ком в горле, я улыбнулась. Аланна повернулась и посмотрела с тревогой. Какой ужас, кажется, меня сейчас опять вырвет.

– Леди Рианнон, – произнесла Аланна, после того как несколько раз втянула воздух носом. – Позволь представить тебе нашего лучшего каменщика Кая. Кай, это леди Рианнон, Возлюбленная Эпоны. – Она сделала величественный взмах.

Юноша вышел вперед и низко, с почтением поклонился.

– Леди Рианнон, для меня честь служить богине Эпоне.

Голос его оказался высоким, без свойственной мужчинам глубины, мой интерес к нему возрастал. Я подумала, что было бы приятно послушать, как он читает вслух.

– Пожалуй, важнее, чтобы камни захотели служить Эпоне. – Меня распирало любопытство, я даже мысленно скрестила пальцы, чтобы не пожалеть о сказанном.

– Разумеется, миледи!

Юноша оживился: ему представилась возможность коснуться любимой темы, лицо его приобрело такое выражение, которое я была бы счастлива видеть у детей на своих уроках. Жаль, что подобные чувства им незнакомы. Я вздохнула.

– Я искал во всех шахтах, пока не нашел мраморную жилу, прошептавшую имя богини. Из этого мрамора мы сделали основные опорные колонны.

– Мне бы очень хотелось увидеть этот камень. – Меня заинтриговали его слова о том, что камень может иметь предпочтения.

– Прошу за мной, миледи. Для меня честь представить его вам.

Кланфинтан вновь склонился к моей руке:

– Риа, мы с Дугалом здесь закончили. Нам необходимо проверить запас зерна на зиму.

– Хорошо, я посмотрю мрамор, а потом навещу Эпи. Последнее время она беспокойная, выведу ее на прогулку. Движение и свежий воздух ее успокоят. – Я знала, что многие женщины в Оклахоме чуть ли не до родов ездят верхом, поэтому не боялась за себя в новом, так сказать, деликатном положении. Кроме того, Эпи – особенная лошадь, она будет внимательна.

– Встретимся в конюшне.

– Хорошего дня, леди Рианнон. – Дугал улыбнулся мне, бросил взгляд на Викторию, смущенно коснулся губами ее щеки и поспешил за моим мужем.

– Если вы немного подождете, миледи, я прикажу рабочим убрать часть лесов, чтобы колонны были лучше видны.

Я кивнула, мастер Кай поклонился и зашагал прочь, явно довольный возможностью поделиться с интересующимся человеком любовью к своему искусству.

Когда он отошел, Аланна коснулась моей руки и склонила голову в сторону Вик. Главная охотница стояла неподвижно, провожая Дугала взглядом влюбленной школьницы. Я усмехнулась и сделала шаг к подруге.

– Как все серьезно, – шутливым тоном произнесла я.

Виктория заморгала, и взгляд ее вновь стал непроницаемым.

– О чем ты? – произнесла она строгим тоном классной дамы, но щеки при этом залились румянцем.

– Хорошо, что он молод, – хмыкнула я.

– Говорят, у молодых просто нескончаемый запас энергии, – поддержала меня Аланна.

– Не так уж он и молод, – немного обиженно возразила Вик, хотя я уловила на ее губах легкую улыбку.

– Давай рассказывай. – Я склонилась к ней и заговорщически понизила голос. Я уже очень давно хотела, но не решалась спросить Вик о том, как кентавры занимаются сексом. Вот

прекрасная возможность. В конце концов, мы все женщины, а женщины любят поболтать о сексе. (Надеюсь, я вас не шокировала.) – Как много сил понадобится Дугалу, – я подмигнула ей, – в первую брачную ночь?

Вик окинула меня строгим взглядом и улыбнулась уголками губ.

– Да, да, – поддержала Аланна. – Рассказывай.

– Ну... – Вик махнула рукой, давая знак наклониться ближе. – Вы когда-нибудь видели, как спариваются лошади?

Мы кивнули.

– Значит, вам известно, что они кусаются, ржут и лягаются в порыве страсти?

Теперь лицо Вик напомнило мне Мэй Уэст.

Мы энергично закивали.

– А то, что их желание порой бывает так велико, что его невозможно сдерживать? – Голос ее дрогнул.

Мы с Аланной вновь закивали. Вик тяжело перевела дыхание, посмотрела внимательно на Аланну, потом на меня и произнесла:

– Так вот... у нас все совсем по-другому.

Сказав это, Виктория заливисто расхохоталась и отпрыгнула от нас в сторону, задорно помахивая хвостом.

– Ничего она нам не расскажет, – с обидой в голосе констатировала Аланна.

– Похоже, ты права, – со вздохом согласилась я. – Черт!

Аланна посмотрела на меня и тоже вздохнула.

Ладно, придется мне расспросить об этом Кланфинтана.

– Миледи, прошу сюда. – Передо мной возник Кай, жестом приглашая следовать за ним внутрь строящегося здания.

Когда мы с Аланной поравнялись с ним, я прошептала:

– Это нормально, что у нас работает такой молодой мастер? Он ведь юноша, не больше шестнадцати лет!

– У него очень сильная энергетическая связь с камнем. Важен не его возраст, а то, что он многое умеет. Ты все сама увидишь.

Мы прошли вверх по мраморной лестнице, которая уже была полностью готова. Передо мной открылось огромное пространство, заваленное глыбами мрамора, некоторые уже имели форму и были отшлифованы, другие нет. По периметру площадки были возведены высокие колонны все еще разной высоты, и выглядели они как поломанные зубы во рту гиганта, однако, пройдя вглубь, я заметила, что некоторые колонны уже полностью отделаны. Они гордо возвышались среди собратьев, будто подавая пример. Мы встали напротив центральной колонны, которая была так велика в диаметре, что мы смогли бы обхватить ее руками только втроем. Мрамор казался полупрозрачным, светящимся, нежно-перламутровым с ровными бороздками по всему стволу, капитель была декорирована барельефами с изображениями воинов-кентавров, обрамленными узором, похожим на стянутые узлы.

– Это главный поддерживающий элемент, – произнес Кай. Его необычный голос стал загадочным, взгляд с восторгом ласкал камень. – Каждый кусок мрамора, который я здесь использовал, нашептывал мне имя Эпоны.

– Ты слышишь голос камня? – Я не смогла удержаться от вопроса.

Кай улыбнулся:

– Это не совсем звуки, вернее, не четкие, скорее едва уловимый шепот.

Я вспомнила, как говорила со мной Эпона, и кивнула:

– Он возникает у тебя в голове, ты скорее чувствуешь его, нежели слышишь.

– Именно! – воскликнул Кай.

– Мрамор и сейчас говорит с тобой? – поинтересовалась Аланна.

– Конечно! Он всегда говорит со мной. – Он положил натруженную, слишком старую для юноши руку на колонну и закрыл глаза.

Мне показалось, что камень дрогнул и стал мягким и податливым, словно глина. Приглядевшись, я заметила, что вокруг Кая появилось свечение, похожее на то, что окружало Клан-финтана в момент Превращения. Постояв несколько секунд, Кай убрал руку и открыл глаза. Следом исчезло и сияние, будто было лишь плодом моего воображения.

– Мрамор приветствует вас, Избранная Эпоны. – Голос его был чистый и безмятежный.

– Неужели? Могу я к нему прикоснуться?

– Разумеется, миледи. – Кай улыбнулся, мое воодушевление ему польстило.

Я осторожно прижала руку к гладкой поверхности.

– Хм, здравствуй, мрамор. – Меня поразило, каким теплым и мягким показался мне камень. Теперь, вблизи, я смогла разглядеть, что цвет его был не однородным, а являл смесь многих оттенков, слившихся воедино, а оттого едва различимых. Внезапно я почувствовала присутствие чего-то нового, теплого, оно исходило из самого нутра камня. Затем меня охватило удивительное ощущение, будто я нахожусь в лоне матери, мне легко и спокойно. Ладонь моя невольно дрогнула, но не от страха, а от осознания волшебства всего происходящего. На ум опять пришли слова Шекспира, и я прошептала: «Редчайший дар, для мира слишком ценный».

Внезапно ощущение магии мгновения рассеялось, я погладила на прощание колонну и повернулась к Аланне и Каю, смотревшим на меня во все глаза.

– Он говорил с вами! – воскликнул Кай.

– Не совсем. – Я покосилась на колонну. – Но что-то я почувствовала. Удивительное ощущение, – призналась я, выдержав паузу.

– Скажите, когда день вашего рождения? – не унимался Кай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.